Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 240 (6126). 31 августа 1934 г., пятница. ЦЕНА 10 КОП.

Завтра начинается новый учебный год. Рабочие, колхозники, все трудящиеся СССР радостно приветствуют славное советское племя, миллионы ударников большевистской учебы и великую армию советских учителей, преданных борцов за социалистическую культуру!

С новыми силами за учебу!

Десятки миллионов советских детей, — детей рабочих, колхозников, трудящихся единоличников, служащих, — завтра начинают новый учебный год. От Арктики и Заполярного круга до пламенной Колхиды, от западных до дальневосточных рубежей, на всем пространстве нашего великого Советского Союза заработает огромная, многоязычная советская школа.

Гигантские успехи социалистического строительства ставят перед начальной и средней школой исключительно большие задачи. Школа подготавливает десятки миллионов советской молодежи к дальнейшей учебе, к самостоятельной работе на передовых гигантах мировой техники, в передовом социалистическом сельском хозяйстве, в пролетарском государственном аппарате, на всех фронтах культурного строительства — науки, техники, литературы, искусства. Поколение, которое сейчас обучается в начальной и средней школе, никогда не знало капиталистического гнета. Оно вступит в самостоятельную жизнь уже в бесклассовом социалистическом обществе. Это — в подлинном смысле слова поколение Октябрьской социалистической революции!

На органах народного просвещения лежит большая, историческая ответственность перед всем социалистическим строительством за подготовку этого поколения.

В результате исключительных забот партии и правительства школа приходит к новому учебному году с серьезными успехами. Они выражаются в лучшей подготовке учебников и учебных програми, в укреплении материальной и финансовой базы школы, в укреплении школьной дисциплины, в значительном повышении успеваемости учащихся, в более заботливом и внимательном отношении со стороны большинства местных партийных и советских организаций к учителю.

Эти достижения бесспорны. Они — прямой результат повседневного руководства ЦК и товарища **Сталина** перестройкой школы, внимательного и чуткого отношения ко всем ее нуждам.

Нельзя, однако, забывать, что эти прекрасные образцы большевистского, сталинского руководства школой далеко не всеми — и в первую очередь органами Наркомпроса — усвоены. Болтовней о «педагогическом процессе» очень часто прикрываются канцелярщина и бюрократизм. Многие органы народного образования не могут подняться до уровня выросших запросов, пред'являемых школе всем хозяйственным и культурным ростом страны, десятками миллионов трудящихся, познавших великую силу знания, культуры.

Тот факт, что в этом году в отдельных промышленных втузах 50 — 60 проц. окончивших среднюю школу не выдержало испытаний, означает, что впереди еще огромная работа за лучшее качество школьной работы. Тот факт, что набор в педагогические институты и техникумы и в этом году прошел недостаточно организованно, что на выпускных испытаниях будущие педагоги далеко не всегда показывали высокий уровень знаний, еще раз говорит о недостаточной перестройке органов Наркомпроса.

За «средними» цифрами роста и улучшения школьного дела в целом нельзя не видеть того, что много школ все еще находится в беспризорном состоянии. Так, в Западной области из 3.150 школ, требующих ремонта, на 20 августа было отремонтировано меньше половины. 48 школьных зданий заняты посторонними учреждениями. В Ярцевском, Суражском, Навлинском и Карачевском районах школы обеспечены топливом на 11—25 проц. В Челябинской области из 14 строящихся школ будут сданы только 3. В самом Челябинске из 22 проверенных школ отремонтировано только 4. В школы завезено только 10 проц. топлива. Плохо подготовлены школы к учебному году и в некоторых районах Ивановской, Воронежской и Курской областей, на транспорте и т. д.

Многие организации все еще отделываются общими резолюциями и пустыми фразами о помощи школе, на деле игнорируя элементарные потребности учащихся и учителя. Горе-руководители не понимают, что сегодня хорошая работа школы во многом определяет выполнение промфинплана на предприятии, в совхозе и в колхозе. Рабочий, работница, колхозник с исключительным вниманием относятся к тому, как их дети обслуживаются школой, обеспечивают ли местные организации в достаточной степени воспитание и подготовку подрастающего поколения строителей коммунизма. Разве не позор, что во многих местах до сих пор все еще не ликвидирована задолженность по заработной плате учителям, что учителя не всегда обеспечены квартирами, снабжаются плохо и т. д.?

«Народный учитель, — писал **Ленин**, — должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял, не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Это истина, не требующая доказательств. К этому положению дел мы должны итти систематической, неуклонной настойчивой работой и над его духовным под'емом и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию, и, главное, главное и главное — над поднятием его материального положения».

Учитель — это центральная фигура начальной и средней школы. Без большевистской и деловой заботы о всех его нуждах, о его культурно-бытовом обслуживании, не может быть и речи о действительном под'еме школьного дела.

По-большевистски заботиться о школе — это значит не только издать хороший учебник и своевременно его доставить учащимся. Работа школы в огромной степени зависит от своевременного подвоза топлива, от хорошего ремонта, от проверки печей, от организации питания школьников, от культурно-бытового обслуживания учителя. Первейшая обязанность всех районных, всех местных партийных и советских организаций сейчас в первую очередь сводится именно к тому, чтобы обеспечить эти элементарные условия.

До войны буржуазия передовых капиталистических стран бахвалилась постановкой школьного дела. Но и тогда буржуазная школа была орудием классового господства буржуазии, «она имела целью дать капиталистам услужливых холопов и толковых рабочих». **(Ленин).** Сейчас, в условиях мирового кризиса, когда буржуазия не знает, как занять и куда девать десятки миллионов безработных, миллионы детей рабочих, крестьян и городской мелкой буржуазии, оканчивающих среднюю и высшую школу, лишены всякой надежды проникнуть на производство, устроиться где-либо. Они — лишние люди, обреченные на голод и нищету. Расходы на народное образование резко сокращены, десятки и сотни тысяч учителей заполняют ряды безработных. А в странах, где фашизм пришел к власти, школа — откровенный рассадник человеконенавистничества, застенок, где фашистские изуверы растлевают души и умы детей.

У них школа — орудие затемнения и открытого подавления трудящихся масс. У нас, в условиях победоносной диктатуры пролетариата, школа — великое орудие борьбы за науку. Она готовит всесторонне развитых, жизнерадостных и здоровых строителей социализма. Несокрушимая мощь нашей великой родины им обеспечивает радостное и здоровое детство.

«Овладеть наукой, выковать новые кадры большевиков-специалистов по всем отраслям знаний, учиться, учиться, учиться упорнейшим образом — такова теперь задача». (Сталин).

Задача советской школы — воспитать достойных сынов нашей родины, проникнутых сознанием пролетарского долга, преданных делу братского союза пролетариев всех стран!

Происки германского фашизма в Прибалтике.

Французская печать о внешней и внутренней политике Германии.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 30 августа. **«Тан»** посвящает передовую статью интригам германских национал-социалистов в прибалтийских странах. «На северо-востоке Европы, — пишет газета, — Германия проводит политику, которая должна установить ее гегемонию над Прибалтикой. Эта политика является **постоянной опасностью для трех небольших стран — Литвы, Латвии и Эстонии».**

Заявляя, что особенно большая опасность грозит **Мемелю**, где немцы находятся в меньшинстве, «Тан» указывает, что 58,5 проц. мемельского населения состоит из литовцев, 38,2 проц. — из немцев (остальные несколько процентов составляют русские, поляки, латыши).

«Тан» описывает деятельность национал-социалистских организаций, сравнивая ее с работой национал-социалистов в Австрии. «Энергичный отпор Литвы, — продолжает «Тан», — вызвал целый ряд экономических контрмер со стороны Германии. Нарушая существующие договоры, Берлин начал затруднять импорт литовских товаров. Германское правительство сильно сократило контингенты импортируемых с.-х. продуктов Литвы и почти совершенно парализовало пограничную торговлю и транспорт. Немцы запретили ввоз скота из Литвы в Германию и даже его перевозку в другие страны. Германия хочет ввергнуть в экономическую нужду маленькую страну, зажатую между нею и Польшей, в наказание за то, что она осмеливается защищать свою независимость».

В заключение «Тан» предупреждает, что германский фашизм стремится овладеть не только Литвой, но и всеми прибалтийскими областями. «Для борьбы с этой опасностью СССР предложил несколько месяцев назад гарантировать независимость балтийских стран. Это предложение Берлин отклонил».

* * *

«Журналь де деба» разбирает сегодня проблему итало-германских отношений. Римский корреспондент газеты констатирует поворот в политике Италии по отношению к Германии и пишет: «Все мыслящие и рассуждающие элементы в Италии настроены против Германии. Признают, что при теперешнем своем режиме Германия не может требовать никаких преимуществ от других стран. Уже не может быть речи о предоставлении Германии равноправия. В некоторых кругах уже говорят о необходимости пересмотреть уступки, которые были до сих пор сделаны Германии».

Подчеркивая этот поворот, об'ясняющийся последними австрийскими событиями, корреспондент считает, что он создал благоприятную почву для улучшения франко-итальянских отношений. «Журналь» сообщает, что осенью Барту поедет в Рим.

Французская пресса уделяет много внимания не только внешней политике Германии, но и ее внутренним делам. **«Пти паризьен»** публикует интересное письмо о лейпцигской ярмарке. В письме говорится: «В большом саксонском городе не замечается никакого особого оживления. Поезда еле заполняются пассажирами. В гостиницах, вопреки обыкновению, масса свободных комнат, в ресторанах много свободных мест. Число участников ярмарки довольно велико, так как власти произвели соответствующее давление на фабрикантов и купцов. Зато мало посетителей и иностранных покупателей. **В огромном ярмарочном помещении пустуют целые этажи».**

Корреспондент приводит подробные данные о проблеме «суррогатов», стоящей, по его мнению, в центре внимания ярмарки. В Германии вводятся в употребление суррогатные ткани из так называемой вистры. К несчастью, вистра обойдется довольно дорого. Химическая промышленность предполагает создать комбинацию вистры с шерстью, в результате чего будет создана ткань «вольстра». С примесью шелка будет создан новый материал, а именно «силекстра».

Что касается себестоимости этих суррогатов, то германская химическая промышленность намеревается, по мнению корреспондента, снизить эту себестоимость за счет рабочих. Будут использованы безработные, которым будут платить не больше, чем мобилизованным рабочим. **Недостаток сырья вызвал уже массовые увольнения.**

Реми.

Договор между прибалтийскими странами.

РИГА, 29 августа. (ТАСС). Латвийское телеграфное агентство сообщает:

«Сегодня, в 19 ч., закончила свою работу собравшаяся в Риге конференция представителей **Латвии, Эстонии и Литвы.** По всем вопросам достигнуто полное соглашение. Проект договора между тремя странами парафирован и будет представлен на одобрение соответствующих правительств в ближайшие дни, после чего будут установлены место и дата подписания договора.

Договор будет носить название **«Договор согласия и сотрудничества».** Он предусматривает проведение периодических конференций министров иностранных дел договорившихся стран с целью координации всех вопросов внешней политики, имеющих общее значение для трех стран.

Принцип координации не касается специфических вопросов, в отношении которых одна из договорившихся стран может находиться в особенной ситуации. Кроме того, договор предусматривает сотрудничество дипломатических и консульских представительств и обязательство взаимного осведомления о международных соглашениях, которые будут заключены в будущем с третьими державами, а также возможность присоединения других стран.

Конференция выработает текст декларации, в которой договаривающиеся стороны выразят свою готовность заботиться о том, чтобы дух согласия и дружбы распространялся на все три страны, и возьмут на себя обязательство принимать все меры к тому, чтобы способствовать соответствующей инициативе».

РИГА, 30 августа. (ТАСС). Представитель Литвы **Урбшис** заявил, что парафированием договора трех государств создана **«Балтийская Антанта».** Пресса сообщает, что договор будет утвержден тремя правительствами с таким расчетом, чтобы его можно было подписать в **Женеве** во время предстоящей сессии Лиги наций.

Договор трех государств не содержит, по словам Урбшиса, военных пунктов, и поэтому военный союз Латвии и Эстонии не распространяется на Литву.

ПРИЗРАК НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТСКОГО ПУТЧА НАД АВСТРИЕЙ.

Перестрелка в Вене. — Подготовка вторжения с югославской территории.

ПРАГА, 29 августа. (ТАСС). Вопреки венским опровержениям, венские корреспонденты чехо-словацких газет сообщают о крупных столкновениях, происходивших в Вене между **полицией и хеймверовцами.** По сообщениям корреспондентов, австрийское правительство получило сведения о том, что отряд хеймверовцев в 800 человек, расквартированный в **Флоридсдорфе**, в помещении бывшего Рабочего дома, связался с **национал-социалистами,** подготовляющими восстание.

Вчера в полдень, когда полиция пыталась провести аресты среди хеймверовцев, последние **забаррикадировались и открыли огонь** по полицейским. Началась перестрелка между хеймверовцами и полицейскими.

Лишь после перестрелки, продолжавшейся **целый час,** полиции, получившей значительное подкрепление, удалось, пустив в ход **бронированные автомобили,** занять помещение и разоружить хеймверовцев.

Имеются раненые с обеих сторон.

ВЕНА, 29 августа. (ТАСС). Официозный орган австрийского правительства **«Рейхспост»**, ссылаясь на абсолютно достоверные источники, сообщает, что национал-социалисты готовятся к проведению **нового национал-социалистского путча** в ближайшее время.

Газета сообщает, что бежавшие в **Югославию** австрийские национал-социалисты совместно с прибывающими из **Баварии** в Югославию австрийскими легионерами об'единяются в **военные организации и сосредоточиваются близ австрийской границы.**

Югославское правительство разрешило австрийским национал-социалистам пребывание в Югославии, где они пользуются свободой и поддержкой властей. Национал-социалисты обслуживаются югославской газетой **«Мариборер цейтунг»**, ведущей резкую антиавстрийскую кампанию.

Находящиеся в Югославии национал-социалисты, продолжает газета, готовятся совместно с национал-социалистской организацией в Австрии к выступлениям **не позже октября** с целью захвата власти в Австрии. По словам газеты, выступление национал-социалистов ожидается до возвращения в Вену находящегося сейчас в отпуску в Германии **фон-Папена** с тем, чтобы завуалировать причастность Германии к этим выступлениям.

Среди австрийских легионеров ведется пропаганда о готовности Германии к войне в союзе с Югославией, — к войне с целью захвата **Австрии, Тироля и Триеста,** при чем в виде компенсации Германия обещает Югославии **Каринтию.**

«Опровержения приведенных фактов со стороны известных кругов, — заявляет «Рейхспост», — не помогут. Они подтверждаются показаниями на процессах и тем фактом, что югославская печать занимает дружественную позицию в отношении национал-социалистов. Последнее об'ясняется не только тем, что Югославия опасается **Италии**, но и надеждой на территориальные приобретения за счет Австрии».

«Рейхспост» заявляет, что **Берлин и Белград угрожают европейскому миру, и призывает европейские державы к вмешательству.**

«Грацер фольксблатт» сообщает, что **центр австрийских национал-социалистов перенесен из Мюнхена в Югославию.** В **Мариборе** снято помещение для прибывающих из Германии австрийских национал-социалистских лидеров и там же ведется регистрация национал-социалистов. В типографии «Мариборер цейтунг» печатаются национал-социалистские материалы.

ВЕНА, 29 августа. (ТАСС). По сообщению **«Нейе фрейе прессе»**, итальянское и французское правительства дали свое согласие на об'единение всех австрийских военизированных организаций и на создание из членов этих организаций **вспомогательного корпуса.**

Речь идет об об'единении военизированных организаций хеймвера, «Остмеркише штурмшарен», «Кристлих-дейче турнер», «Фрейхейтс-бунд» и др.

ВЕНА, 29 августа. (ТАСС). По распоряжению австрийских властей запрещена и распущена австрийская организация «Ландбунд». В опубликованных газетами материалах отмечается, что лидеры и депутаты «Ландбунда» подкуплены **национал-социалистами.**

Манчжурскими повстанцами занят город Чаоян.

ШАНХАЙ, 28 августа. (ТАСС). Рост повстанческого движения в **Манчжурии** и в частности в **Гиринской** провинции отмечается всей китайской прессой.

По сообщению газеты **«Чайна таймс»**, недавно повстанческий отряд в количестве свыше **тысячи** человек атаковал город **Биньсянь** (к югу-востоку от Харбина, в Гиринской провинции). Атака продолжалась в течение 3 дней, пока не прибыли японские подкрепления. По словам газеты, положение вокруг Гирина продолжает возбуждать тревогу у японцев, особенно после того, как недавно повстанцам удалось войти в город, при чем расположенный там манчжурский гарнизон в сражениях с повстанцами, как указывалось в сообщениях, **понес большие потери.**

Газета **«Чжунхуажи-бао»** сообщает, что отряд повстанцев атаковал линию железной дороги вблизи **Мукдена.** По словам газеты, убит один японский чиновник.

Газета указывает также, что в провинции **Жэхэ** повстанческими отрядами занят город **Чаоян.** В сражении, по словам газеты, убито 100 манчжурских солдат. Много местных отрядов, пишет газета, присоединяется к повстанцам, выступая против японцев.

ЧУМА В МАНЧЖУРИИ.

БЕЙПИН, 29 августа. **(Соб. инф. «Правды»).** Японо-манчжурская печать сообщает о быстром распространении **эпидемии бубонной чумы и сибирской язвы в крупнейших районах Манчжурии.**

Японское агентство **«Кокуцу»** указывает, что в исключительно сильной форме чума свирепствует в **Гиринской, Мукденской** и **Жэхэской** провинциях. В районе **Синлунь** (Гиринская провинция) обнаружено **55** человек больных и **36 трупов людей,** скончавшихся от заражения бубонной чумой. В районе **Гуйцзяопу** (та же провинция) зарегистрировано более **10** смертных случаев в результате чумы. Деревня **Хайчинцзы** (вблизи Гуйцзяопу) **поражена чумой.** В районе **Чаньчуня**, по данным агентства, зарегистрировано около **30** случаев заболевания чумой.

ИДЕТ ЛИТЕРАТУРНАЯ СМЕНА.

НА С'ЕЗДЕ ПИСАТЕЛЕЙ.

Вчерашний день на с'езде — день литературной молодежи. После речей тт. **Зули, Чуковского, Прокофьева и Асеева,** после горячих приветствий испанского поэта **Альберти**, чешского поэта **Новомеска** и делегации литкружка Болшевской трудкоммуны, с'езд, заслушав заключительное слово т. **Бухарина**, переходит к докладам о работе с молодыми писателями. Устав союза советских писателей недаром подчеркивает, что задача воспитания молодежной писательской смены — одна из основных задач союза. И недаром **А. М. Горький** в своем докладе поставил во весь рост эту же задачу. Факты и цифры, приведенные в обширных докладах тт. **Ставского и Горбунова**, говорят о том, что из толщи народных масс в литературу приходят десятки и сотни начинающих писателей. Пройдя суровый отбор на учебе и в творческой практике, эти молодые рабочие, колхозники, служащие выделяют уже из своих рядов людей крупного, хотя еще и молодого, дарования, успешно завоевывающих свое место в советской литературе.

Вчера делегаты всесоюзного с'езда советских писателей посетили агитэскадрилью имени М. Горького. На снимке: делегаты с'езда приветствуют самолет «Правда».

Молодые начинающие писатели-литкружковцы несут в себе черты нового типа писателя. Подавляющее большинство их — активные участники социалистической стройки, передовые общественники, хорошие производственники-ударники. В своей творческой работе, в первых своих произведениях они неразрывно связаны с жизнью заводов, фабрик, частей Красной Армии, колхозов и совхозов нашей страны. Они пишут о делах и днях своих предприятий, о борьбе за социалистический план, о людях нашей стройки, их мыслях и чувствах. Это — молодые глашатаи нового мира, дети трудового народа, желающие служить своему классу не только трудом сталевара, тракториста, агронома, но и пером прозаика или поэта. Такие книги, как «Я люблю» **Авдеенко**, «Расстрелянные годы» **Черненко**, стихи молодых поэтов **Филатова, Долматовского, Коваленкова** и многих других, свидетельствуют о росте нашей литературной молодежи, о ее неустанном стремлении, преодолевая детские болезни начинающих литераторов, итти к овладению художественным мастерством.

Наша партия, проявляя величайшее внимание и заботу к писателям старшего поколения, ни на минуту не забывает о литературной молодежи. Организация литвузов, литературных консультаций, кружков и об'единений начинающих — вот формы работы с молодежью. Более трех лет назад специальным решением ЦК ВКП(б) организованы литературные консультации. При всех почти издательствах и редакциях журналов созданы об'единения молодых писателей, в которых опытные писатели руководят творческой учебой молодежи. Об'ем этой работы может характеризовать, например, то, что за три года московские литконсультации проконсультировали около пятидесяти тысяч рукописей. В творческих об'единениях при журналах и издательствах работает более 300 начинающих авторов. По инициативе А. М. Горького 20 прозаиков из об'единения при издательстве «Советская литература» пишут историю Болшевской трудкоммуны.

Конечно, качество работы литературных консультаций и творческих об'единений еще недостаточно высоко. Но в Советской стране уже нет и не может быть того, что было типичным для царской России, где писателю из народа (они появлялись только как одиночки) приходилось проходить в учебе и творчестве такие тяжкие испытания, преодолевать такие препятствия, которые оказывались под силу лишь людям огромной воли и огромного таланта — таким, как А. М. Горький.

В первых работах многих из напечатанных молодых авторов пробивается широкое дыхание таланта, первое, еще робкое, но многообещающее умение. Здесь велика ответственность руководителя — опытного писателя и всего писательского союза. Не перехвалить, не привить начинающему дурных литературных вкусов и нравов, добросовестно помочь ему в учебе, в литературной практике — вот что требуется от писательской организации в деле огромной важности, в деле подготовки литературной смены.

На вечернем заседании с'езда, после доклада т. **Горбунова**, в прениях выступили тт. **Агапов, Сейфулин, Скиталец;** от молодых писателей — студентов вечернего литературного университета с'езд приветствовал т. **Жислин** и от об'единения рабочих-авторов Профиздата — т. **Сафронов.**

От имени рабочих Норвегии с'езд приветствовал писатель **Отто Луин.**

* * *

После небольшого перерыва председательствующий тов. Торошелидзе предоставляет слово заведующему Отделом культуры и пропаганды ленинизма ЦК ВКП(б) тов. **А. И. Стецкому.** Делегаты приветствуют тов. Стецкого бурными, продолжительными аплодисментами. В яркой речи тов. Стецкий подводит основные итоги с'езду. Подробный отчет о речи тов. Стецкого будет дан в завтрашнем номере.

СОВЕТСКИЕ СПОРТСМЕНЫ ВЕРНУЛИСЬ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ.

Сборная футбольная команда Москвы и лучшие легкоатлеты страны участвовали в Париже в международном антифашистском слете рабочих-спортсменов. Как известно, советские футболисты выиграли мировое первенство рабочих команд, а легкоатлеты не имели ни одного поражения.

Интересны отзывы французской буржуазной печати о мастерстве советских спортсменов. **«Ауто»** писала о наших футболистах, что «во время матча они продемонстрировали все качества первоклассных команд... Эти качества позволяют ставить **их в ряды лучших европейских национальных команд».** Описывая матч Москва — Швейцария, окончившийся со счетом **11 : 0 в пользу Москвы,** другая газета — **«Пари суар»** — отметила, что **«советские футболисты могут помериться силами и даже имеют шансы выиграть у лучших мировых команд».**

Большое одобрение вызвало и выступление советских легкоатлетов. Особенно много похвал было высказано по адресу **С. Знаменского. «Эор»**, например, писала, что Знаменский «первоклассный стайер (бегун на длинные дистанции), **не уступающий лучшим мировым мастерам этой специальности».**

Вчера физкультурники Москвы встречали спортивную делегацию, вернувшуюся из Парижа.

Капитан футбольной команды, заслуженный мастер спорта **Николай Старостин** вынес из вагона большой серебряный кубок — награду за первенство. В руках у заслуженного мастера спорта легкоатлета **Александра Демина** — красный флаг, подарок французских рабочих-спортсменов.

Отвечая на приветствия московских физкультурных организаций, Николай Старостин заявил:

— Мы в Париже выполнили то, к чему нас обязывает наше положение, — положение **единственных в мире спортсменов страны рабочих и крестьян.**

ТУРЕЦКАЯ ВОЕННАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ В КИЕВЕ.

КИЕВ, 30 августа. **(Корр. «Правды»).** Сегодня, в 18 час. 57 мин., проездом остановилась в Киеве турецкая военная делегация во главе с генералом **Фахреттин-пашой** и генералом **Музафер-пашой.** Делегацию сопровождают и. о. турецкого военного атташе капитан **Энвер-бей**, военный атташе СССР в Турции тов. **Клочко** и представитель отдела внешних сношений Наркомата обороны тов. **Мальцев.**

Вокзал был украшен советскими и турецкими флагами. Делегацию встретили представители штаба УВО тов. **Аусем** и тов. **Сулацкий**, секретарь уполнаркоминдела тов. **Бродский**, секретарь Киевского облисполкома тов. **Неуров**, комендант города тов. **Голубков**, представители прессы и др.

В вагоне гости обменялись дружественными приветствиями с встречавшими их. Затем, выйдя из вагона, гости осмотрели киевский вокзал и привокзальную площадь.

В 19 час. 22 минуты поезд, в котором едет делегация, отошел от киевского вокзала.

„Янги хаят“.

Пионерки Махсума Абидова и Азиза Юнусова принялись за дело с утра. Первым они посетили дом Комар Насырова.

— Салям! — приветствовали девочки жену Насырова.

Гостьи чинно уселись на кошме. Маленький дворик был по-утреннему свеж, и на широких листьях кукурузы еще поблескивали крупные капли росы.

Монотонно журчал арык. Начался разговор. Когда Насырова узнала, зачем пожаловали ребята, она искренне обрадовалась.

— Правильно делаете, дочки! Спасибо, милые. Обязательно приведу, обязательно.

Она проводила девочек до ворот. Окрыленные первым успехом, пионерки продолжали обход. До обеда они побывали на 86 дворах махалля (квартала) Кзыл Куял, всюду встречая радушный прием. Они охрипли, разговаривая со взрослыми и убеждая ребят, настаивая, доказывая. Зато на следующее утро, сияя гордостью, они отправились на совещание.

В Ташкенте, в старом городе, высоко над базаром, как паук среди паутинию тонких извилистых переулков, стоял огромный дом богача Абду Мавлят-бая. После революции бай бежал, а в доме была организована женская школа. До 1927 г. ученицы ходили в паранджах, и единственным мужчиной в *школе был заведующий*. Однако новая жизнь, проникшая в старый город, бурно ломала устоявшиеся обычаи. В 1930 году школа была превращена в смешанную и названа «Янги хаят», что в переводе означает «Новая жизнь».

И новая жизнь действительно забила ключом в старых стенах дома Мавлят-бая. Свыше 500 загорелых детишек оживили своим смехом и играми обширные дворы старого богача. Гостиные, спальные комнаты, даже помещения для многочисленной прислуги, были заставлены партами, глобусами, грифельными досками. Школа росла. О ней уже знали в окрестных кварталах и за 8—10 километров приводили учеников. Сейчас эта школа по праву считается образцовой.

...Несмотря на ранний час, все были в сборе. Совещание открыл заведующий учебной частью Хашимов. Он докладывал собравшимся пионерам и комсомольцам о готовности школы к учебному году. Все необходимое было сделано: свежим лаком блестели парты, чисто выбеленные стены были увешаны картами и диаграммами. Библиотека с 5 тысячами школьных книг была приведена в порядок.

Совещание то и дело прерывалось: приходили новые и новые ученики. Улыбающиеся ребята прибегали за 8 километров, чтобы узнать о начале занятий. Трогательная любовь к школе сквозила в их торопливых вопросах.

«Новая жизнь» — нельзя было иначе назвать эту школу. Ее щупальцы, ее звонкоголосые представители взрывали затхлый быт и уклад узбекской семьи. Ученики, привыкшие сидеть на партах, не мирились с первобытной кошмой у себя дома. Уступая настояниям ребят, родители покупали столы и стулья.

16-летний комсомолец Сабил Юлдашев настоял на том, чтобы мать сняла паранджу.

У школы есть шеф — типография имени Икрамова, и дети всех рабочих этой типографии учатся в бывшем доме Мавлят-бая. Рабочие — члены районного совета — оказывают непрерывную помощь школе, стараются удовлетворить все ее насущные потребности.

Школа встречает новый учебный год во всеоружии. Любовная заботливость учеников и добросовестная работа преподавателей оправдывают решение гор. ОНО о присвоении школе названия образцовой.

Совещание закончилось, когда солнце стояло в зените. Шумная гурьба ребят побежала вниз по нагретой лестнице. Позади всех вприпрыжку, подымая клубы едкой лессовой пыли, бежала десятилетняя организаторша октябрят Парахат Абдуганиева. Она старалась догнать старших и запыхавшись напевала про себя: «Янги хаят», «Янги хаят»!

Новая, крепкотелая, белозубая, молодая жизнь проносилась по узким переулкам старого Ташкента.

Е. ПЕНЕРДЖИ.

В школах и гимназиях царской России обучалось в 1914 году 7.800 тыс. детей.

В начальных и средних школах СССР обучалось в 1933 году—26.419 тыс.

На Украине до революции обучалось 1.500 тыс. детей. Преподавание велось только на русском языке.

Уже в 1933 г. на Украине было 23.259 школ с 4.474 тыс. учащихся, 161 втуз и 700 техникумов.

В школах и гимназиях царской России в 1915 году было 200 тыс. учителей.

В 19[illegible] г. в СССР было 3[illegible] тыс. учителей; к концу пятилетки (1932—1933 г.) число их возросло до 700 тыс. чел.

Государственные расходы на просвещение по бюджету СССР на 1934 г. составляют 2.668.655 тыс. руб.

В 1933 г. по РСФСР построено 4.300 школ.

ДОМ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ.

Как во время войны не было почти ни одного школьника, который не знал бы названий фронтов, полков, дивизий, выдающихся командиров, который не знал бы, что такое дымовая завеса, пулемет, гаубица и т. п., так теперь не найдется почти ни одного мальчика школьного возраста, который не интересовался бы и не знал, какие существуют марки автомобилей, какие имеются типы самолетов, кто их сконструировал, какие у нас строятся заводы.

Нет большего развлечения для школьника и пионера, как разглядывать машины, станки, автомобили, паровозы, теплоходы, самолеты, мосты, плотины. Если не в натуре, то хотя бы на картинках. Еще большее удовольствие они находят в том, чтобы самим разобрать и собрать какую-нибудь машину, смастерить, сконструировать.

Они хотят сами все сделать своими руками и при этом внести в конструкцию машины свою выдумку, свое усовершенствование. Детское техническое изобретательство начинает у нас принимать массовые формы.

В каждом районе Москвы имеется своя детская техническая станция. Имеются технические кабинеты и при школах. В прошлом учебном году в Москве было около 800 детских технических кружков, в которых состояло около 22 тыс. детей. За один прошлый год число детских технических кружков выросло вдвое.

Чтобы об'единить и руководить так широко развернувшимся детским техническим движением, в конце прошлого года, по постановлению бюро Московского городского комитета партии, был создан **Московский городской дом юного техника.**

Он еще очень мало популярен, этот дом, о нем мало знают даже те учреждения, которые непосредственно заинтересованы в *его существовании.*

В летние месяцы, когда школы были закрыты, в Доме юного техника, на Житной улице, в нескольких шагах от Добрынинской площади, жизнь не прекращалась ни на один день. Особенно оживленно в столярной и слесарной мастерских. Несколько малышей строгают, рубят, сколачивают рамы, вырезывают круги из фанеры, склеивают их, просверливают дыры.

— Что это вы делаете?

— Педальный автомобиль.

Виктор Муслаков — 14 лет, **Тася Перепелкин** — 13 лет, **Алеша Хромов** и **Алеша Любимцев** — 12 и 13 лет — страстные автомобилисты. Они уже соорудили несколько педальных автомобилей, а один из них даже участвовал в детском автопробеге Москва—Подольск. Недавно они прочли в каком-то журнале, что в Англии сконструирован сверхскоростный автомобиль, который делает 200 километров час, и что английский гонщик Кемпбел на гоночной машине «Синяя птица» достиг скорости 438 километров в час. Тогда они решили сконструировать свою педальную «Синюю птицу».

— Сколько же она будет делать в час, ваша скоростная машина?

— Может быть 25, а то и больше. Это видно будет, когда мы сделаем цепную передачу, — отвечает Алеша Хромов тоном, в котором звучит нескрываемый намек на то, что нечего приставать из простого любопытства, когда люди делом заняты.

В авиомодельной мастерской под руководством конструктора **Павлова** конструируют модели планеров. **Саша Тетерев**, из школы ФЗУ завода № 24, **Шура Александров**, 12 лет, ученик 5-й группы Ленинского района, и **Паша Домочкин**, из 14-й школы Бауманского района, выпустили уже не одну модель.

На двух небольших участках, отведенных под огород, работают юные зоологи и растениеводы: собирают мичуринскую клубнику, делают опыты над какими-то особыми сортами огурцов.

В других лабораториях и кабинетах, — а их в Доме юного техника около 15, — летнее затишье. Ребята разбрелись, да и руководители тоже.

За 9 месяцев существования Дома в нем работало около 600 ребят. Никакой вербовки не велось. У Дома даже не было и нет до сих пор средств на выпуск афиш и плакатов. Ребята и их родители о существовании Дома узнают случайно. Приходят с просьбой помочь собрать или разобрать машину, прибор, фотоаппарат, радиоприемник, которые смастерили у себя дома. Им помогают, с ними беседуют, и они остаются работать.

Значительная часть активистов состоит из безнадзорных детей. Отец на заводе и мать работает, а малыши остаются без надзора, после школы шатаются по улицам, толпятся у трамвайных остановок, не прочь похулиганить. Группа таких безнадзорных с соседних улиц долго терроризировала детей, приходивших в Дом на Житной. Как-то удалось их завлечь, показать им, что тут делают, провели с ними одну—две беседы. Теперь эти безнадзорные — лучшая часть актива Дома юного техника. **Коля А.**, 14 лет, — еще недавно «гроза» улицы. Он бродяжничал, даже воровал, не раз сидел в милиции. Теперь он — бригадир в слесарной мастерской и установил в ней образцовый порядок.

Интересную работу проделали дети в кабинете изобретательства. Им предложили изобрести **новые игрушки. Боря Шарман**, 14 лет, изобрел военную игру **«Меткий стрелок»**. Картонное поле с двумя лагерями. На каждой стороне по 8 фигурок. Каждая сторона имеет по одной пружинной пушке. Пушки стреляют деревянными палочками. Игра состоит в том, чтобы выстрелом сбить фигурку противника. Выигрыш фигурки дает право передвинуть пушку на одну клетку вперед. Таким образом, можно добраться даже до границы противника.

Игра очень увлекательна, требует меткого глаза и очень нравится ребятам. Пушка сделана изящно и тонко.

Другой мальчик **Боря Лукишкер**, 15 лет, изобрел детский биллиард, который пользуется большим успехом даже у взрослых.

Обе игры приняты к массовому производству. Изобретателям выданы удостоверения со всеми правами на их изобретения. Теперь ребята работают над моделью ракеты, которая давала бы взрывы одинаковой силы через определенные промежутки времени.

На организованный Домом юного техника конкурс моделей было представлено 316 действующих моделей. Из них 32 были премированы, в том числе: **теплоход, два локомобиля, электровоз** с автоматическим сбрасывателем почты, **ветряная мельница, пароход, управляемый по радио, моторный катер.**

Любопытна история последней модели. Ребята узнали, что инициатором водного трамвая был **Л. М. Каганович**. Тогда они образовали бригаду (бригадир — 15-летний **Рафаил Фабрик**), изготовили изящную движущуюся двухметровую модель с мотором и преподнесли ее тов. Кагановичу.

Дому отвели хороший двор с несколькими деревянными и одним каменным флигелем. Но половина помещений занята жильцами, не только не имеющими никакого отношения к Дому, но мешающими его работе. Выселить их пока невозможно.

Лаборатории и кабинеты тесны — негде развернуться. Оборудование бедное. Очень немного инструментов, ничтожно мало станков. Часть лабораторий до сих пор без руководителей, другая часть имеет слабых руководителей. Техническая библиотека плохо пополняется литературой. Нет иллюстрационного материала. Во время челюскинской эпопеи детям очень хотелось соорудить ледокол, но нельзя было достать картинки, из которой дети получили бы представление о типе этого судна.

Нет денег. Гороно отпустило Дому 56 тыс. руб. при годовой смете в **полмиллиона.** Администрация Дома затратила немало труда, чтобы выпросить дотацию то в одном, то в другом учреждении. По нескольку десятков тысяч рублей дали горсовет изобретателей, техпроп Наркомтяжпрома, техпроп НКПС. Подачкой отделались Наркомлегпром и Автодор. Но вот Наркомсвязи, Наркомсовхозов и — **что особенно позорно** — МГСПС не дали ни гроша.

С большим трудом удавалось добывать на заводах материалы и инструменты. Сколько добра пропадает на московских заводах — на том же «Шарикоподшипнике». ЗИС, «Динамо», «Красном пролетарии», но вот, когда дело доходит до того, чтобы отпустить Дому юного техника часть бракованного инструмента, металлические отходы производства, — находятся тысячи причин, по которым ему в этом отказывают. А ведь бракованный инструмент с «Шарикоподшипника» или с автозавода имени Сталина для Дома юного техника — это клад!

С началом нового учебного года Дому юного техника нужно дать хорошего шефа. Дом юного техника — дом будущего инженера, конструктора, изобретателя — заслуживает большого внимания гороно, профсоюзов и московских заводов.

И. РАНЕВСКИЙ.

В Узбекистане до революции было полтора процента грамотных.

В 1933 г. 52 проц. всего населения Узбекистана было грамотно.

До революции обучалось в школах лишь 3 проц. детей местного населения. В 1933 г. 90 проц. детей школьного возраста посещало школы.

В Белоруссии до Октябрьской революции не было ни одной белорусской школы; в 1933 г. в Белорусской ССР было около 2 тыс. низших и средних школ, где преподавание велось на белорусском языке.

В Башкирии до революции не было ни одного национального учебного заведения. Сейчас там более 150 ФЗС, 40 техникумов. В начальных школах в 1933—1934 учебном году обучалось 367 тыс. детей.

Образцовый шеф.

Мы, учителя школы им. К. Маркса, возвратившись из двухмесячного летнего отдыха, не узнали свою школу. **Вся школа снаружи и внутри заново отремонтирована.** Нет ни одного уголка в школе, который не был бы побелен и покрашен. На один ремонтные работы по школе шеф затратил 20.000 рублей. Но этим завод не ограничился. Он израсходовал 6.700 руб. на переоборудование механических мастерских. Все станки отремонтированы заново, инструменты заменены новыми, сменены старые и поставлены новые, усовершенствованные верстаки.

Капитально переоборудована и столярная мастерская. Приспособлены сиденья для ребят и для письменных работ. Заново оборудована рабочая комната для ребят младших классов. Заказано и сделано 7 комплектов новых парт. **Вся классная мебель заново отремонтирована.** Заказаны на 9.000 рублей и уже начали поступать от Культснабсбыта учебно-наглядные пособия.

Но это далеко еще не все, что сделал завод для школы. Общественность завода, его треугольник прекрасно понимали, что качество учебы зависит не только от готовности помещения школы, ее классов, от педагогов, но и от того, как летом отдохнут ребята. Завод организовал пионерлагерь, через который прошло 500 школьников. Кроме того, завод отпустил 10.000 рублей на оздоровительную работу среди ребят, оставшихся в городе. 12 ребят ездили экскурсией на Днепрогэс и в Крым, 10 ребят — по Волге до Астрахани. Силами завода для улучшения питания школьников обработано 5 га огородной земли и выделено 7 саней.

Особую заботу о школе проявляет директор автозавода **тов. Еленин**, который во всех делах школы принимает самое близкое участие. По его указанию проводилось переоборудование механических мастерских и другие работы.

Ребята нашей школы хорошо знают Василия Алексеевича Еленина, и посещение им пионерлагеря всегда было для них праздником. Ребята знают, что тов. Еленин—неплохой физкультурник, имеет значок ГТО, и они стремятся не отставать от него. Ученики нашей школы идут первыми по городу почти во всех физкультурных играх.

От Еленина не отстают и другие работники завода. Так, пом. механика завода тов. **Волков** сам непосредственно руководил работами специально выделенных комсомольских бригад по переоборудованию механических мастерских. Рабочие установили общественный контроль за ремонтом, за всеми работами для нашей школы. Рабочий механических мастерских тов. **Соколов** следил за тем, чтобы все заказы для школы выполнялись во-время. На нашем автозаводе таких Волковых и Соколовых много.

Наши шефы с честью выполнили директиву партии и правительства и помогли школе полностью подготовиться к новому учебному году.

Учителя: **А. ГОТОВСКИЙ, А. ЗОЛОТАРЕВ, Н. ИРОДОВ.**

Ярославль.

В итоге «цивилизаторской» работы англичан в Индии эта страна высокоразвитой культуры в прошлом стала полудикой, безграмотной страной.

По переписи 1921 г. 86 проц. мужчин и 96 проц. женщин населения Индии были совершенно неграмотны. По переписи 1932 года неграмотных было 90,5 проц. всего населения.

По данным статистического ежегодника Германии за 1932 год, число учащихся начальных школ Германии за один 1932 год уменьшилось на 45 тыс. чел.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

УЧИТЕЛЬ.

Сельский учитель С. С. Медведенко говорит известному писателю Б. А. Тригорину:

— А вот, знаете ли, описать бы в пьесе и потом сыграть на сцене, как живет наш брат — учитель. Трудно, трудно живется!

Это выходит смешно в чеховской «Чайке», и сам Медведенко — полукомическая, жалкая фигура. Известный писатель Тригорин его просьбу пропускает мимо ушей. Но известный писатель А. П. Чехов к учителю относился с великим вниманием, и в чеховской галлерее, охватывающей всю дореволюционную русскую интеллигенцию, учитель, и городской и сельский, занимает виднейшее место. Нет нужды копаться в старой специальной литературе и разыскивать там материалы о положении и роли дореволюционного учителя. Чехов рассказал об этом выразительнее и ярче, чем сделало бы это специальное исследование.

Достаточно одного того, что именно педагога, учителя гимназии, избрал Чехов как типаж для наиболее наглядного, наиболее убедительного воплощения казенщины, тупости, убожества, мертвечины. «Человек в футляре», педагог Беликов, стал символом всей старой России. Но это не единственный учитель у Чехова. Есть у него педагоги, которые не так плохи, даже симпатичны некоторыми чертами своей личности, но все они обречены на омертвение: в этом драма «трех сестер», которых неизбежная судьба заколачивает заживо в педагогический футляр, как в гроб.

Конечно, были в старой, в буржуазно-помещичьей России и такие люди, которые страстно любили свое учительское дело, любили ребятишек и отдавали им свою жизнь. Были и Вахтеровы всякого рода, которыми ужасно гордилась буржуазно-либеральная печать, был Ушинский и еще кто-то. Но ведь не врет же вся русская дореволюционная художественная литература, а Чехов в ней только наиболее выразительно продолжал исконные традиции изображения школы и педагога. Начиная с Луки Лукича Хлопова, смотрителя училищ, у Гоголя и педагогов бурсы Нарежного через бурсацких же педагогов Помяловского, через учителей в «Гимназистах» Яблоновского и Гарина вплоть до сологубовского Передонова проходит насквозь один в сущности образ — человека, убивающего в детях все живое, смертельного врага радости, смеха, творчества. Замечательно, что и чеховский унтер Пришибеев тоже прошел через гимназию как педагог низшего сорта. Над всей русской буржуазной литературой зловещей фигурой стоит учитель, и можно сказать, что самые талантливые люди дореволюционной России мстили за горечь и унижение детских своих лет, за поруганные в школе годы вот этими образами педагогических «компрачикосов», — так назывались некогда профессионалы уродования детей.

Учителя гимназии художественная литература старой России ненавидела, сельского учителя жалела. В народнической беллетристике сельский учитель был довольно частой фигурой, притом в качестве культурной силы на селе. Но всегда выходило так, что «культурную силу» должен слопать без остатка кабатчик или поп, старшина или волостной писарь. У Чехова есть замечательный рассказ о сельской учительнице. Называется он «На подводе», всего в нем десяток страничек, а перевешивает он многотомные исследования о либеральных Вахтеровых. «Культурная сила» старой деревни, Марья Васильевна, на крестьянской подводе плетется в свое село. Она еще не стара, но жизнь вся уже ушла, потеряла прелесть, красочность. Она — единственный культурный человек в селе, но и культура начинает постепенно сходить с нее среди сплошной дикости.

«В учительницы она пошла из нужды, не чувствуя никакого призвания; и никогда она не думала о призвании, о пользе просвещения, и всегда ей казалось, что самое главное в ее деле не ученики и не просвещение, а экзамены... Жизнь трудная, неинтересная, и выносили ее подолгу только молчаливые ломовые кони, вроде этой Марьи Васильевны; те же живые, нервные, впечатлительные, которые говорили о своем призвании, об идейном служении, скоро утомлялись и бросали дело».

Эта Марья Васильевна наверно считалась неплохой учительницей. Она добросовестно относилась к своему делу, но крестьяне относились к ней плохо, не доверяли ей, были убеждены, что она крадет, как крадут все, — и попечитель школы, грубый богатый мужик, и сторож.

*Была дореволюционная школа, был до*революционный учитель, и в цифрах и процентах они составляют какой-то «довоенный уровень», с которым мы производим теперь сравнения. Этот довоенный уровень и сам по себе выглядит жалким, гнилым пеньком среди могучей советской поросли, а, главное, в лицах: «уровень»—это жалкая, замученная Марья Васильевна и рядом с ней самодовольный Федор Ильич Кулыгин, инспектор, муж Машеньки из «Трех сестер». Он еще не плохой человек, куда выше Беликова, «человека в футляре».

На Октябрьскую социалистическую революцию в школе советская художественная литература отозвалась на первых порах «Дневником Кости Рябцева» и «Республикой Шкид». Отражен в этих произведениях ранний период советской городской школы, период ломки и исканий. Но впервые в русской художественной литературе сломана вековая традиция, и педагог изображен не чиновником, не бездушным палачом и не придурковатым чудаком. Впервые в рассказах об учителе звучит теплая, сердечная нота. Учитель—друг и руководитель. Он не всегда хорошо знает свое дело и не всегда ему удается сразу наладить хорошие отношения с ребятами, но и он и ребята находятся в одном лагере, а не в двух враждующих станах.

Передоновы и Беликовы исчезли вместе с унтерами Пришибеевыми, вместе с жандармами и городовыми.

Советскому учителю рабочий класс доверяет важнейшую политическую задачу: воспитание своих детей. Стоит кинуть беглый взгляд на грандиозность идущих и еще предстоящих работ по строительству социализма, стоит мысленно обежать наши границы и встретиться глазами с людьми враждебного классового мира, чтобы представить себе глубину и необ'ятность советской учительской профессии. Любой профессор в любой области специальных высших знаний скажет, что для повышения нашей технической культуры необходима прежде всего хорошая средняя школа. Подготовка инженера, врача, агронома начинается в трудовой школе. А ведь надо, чтобы они все не просто обладали известным запасом знаний, а умели по-большевистски прикладывать знания к делу. Такое умение создается навыками, которые складываются постепенно, в течение всего периода школьной жизни.

Буржуазия старых капиталистических стран, не в пример царской России, давно оценила роль и значение учителя для воспитания народных масс в духе буржуазной морали, буржуазных понятий о государстве, семье и собственности. Учитель занимает почетное место в ряде буржуазных профессий. Ему отводят место сейчас же за попом.

В руках рабочего класса школа является крупнейшей революционной силой, и учителю в советской общественности должно принадлежать поэтому виднейшее и почетнейшее место. Советский учитель такого места еще не занял. Он на пути к этому месту и успешно путь проделывает, но он еще не дошел.

Советский учитель молод. В 1928 г. в школе всеобщего обучения было всего 336 тыс. учителей, а в 1932 г.—628 тысяч. К 1937 г. их должно быть 834 тыс. Старые кадры сохранились в сколько-нибудь заметном виде только в городах, на селе их мало. Старая Марья Васильевна доживает свои дни. Вокруг нее выросло новое учительское поколение—это рабочая и крестьянская советская молодежь, которая переделывает школу и переделывает себя.

Кто он — новый учитель? Советская художественная литература еще не дала нам ответа на этот вопрос. В «Дне втором» Эренбург бегло показал молодую учительницу Ирину. На строительстве гиганта она так же овладевает детьми, как овладевают ее товарищи-комсомольцы техникой металла. Но вот в «Брусках» и «Поднятой целине» развернуты широчайшие полотна современной жизни в деревне, изображены сотни людей, — нового учителя среди них нет. И Панферов, и Шолохов показали лишь, как сходит со сцены старый учитель, человек в футляре и унтер Пришибеев. В «Брусках» учитель Панин, жалкий и ничтожный человечек, выступает как закулисный организатор и идейный вдохновитель кулацкого заговора. В «Поднятой целине» офицер Половцев скрывается на селе под личиной учителя.

Панферов и Шолохов брали свой материал непосредственно из жизни. Они и не погрешили против действительности. В ряде мест контрреволюционная пропаганда находила почву среди старого учительства. В национальных республиках старые учителя бывали агентами националистической, шовинистической агитации. Достаточно вспомнить о процессе СВУ на Украине. И все же надо пожалеть, что не отразилась в наиболее значительных художественных хрониках нашего времени другая, несравненно более важная сторона в жизни советского учительства. То, что ни Панферов, ни Шолохов не заметили в перестраивающейся деревне нового учителя, не бросился он им в глаза, само по себе свидетельствует о том, что не занял еще новый учитель того места в советской общественности, которое ему отведено партией и правительством.

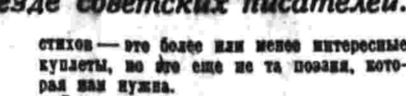
И в культурной городской жизни, и в колхозном селе советский учитель призван играть виднейшую роль. Непреложные факты говорят о том, что участие учителя во всех тех новых процессах культурного творчества, которые поражают всех приезжающих в Советский Союз, заметно уже и сейчас. Об этом убедительно рассказывает нам самый облик советского школьника, — нет и не может быть места для педагога-чиновника среди бурной, свободной, заряженной творчеством школьной советской молодежи. В коллективизации села у советского учителя есть несомненные заслуги, и в любом селе рассказ о том, как единоличники решили на новую жизнь, вплетет в свою ткань и учителей.

Но жизнь пред'являет теперь к учителю такие требования, каких не знали прошлые годы. О городе нынешнем и говорить нечего, но и на селе учитель это теперь совсем не единственная культурная сила. Марья Васильевна, если она дожила до наших дней, должна чувствовать себя теперь легче, радостней. Она не одна. Иначе относятся к ней крестьяне. Никто не считает ее лишней. Но зато с прежними тощим багажом культуры ей делать на селе нечего. Учитель должен быть подлинно культурным человеком, а это значит, что он сам должен прежде всего научиться очень многому новому. Это в старой, дореволюционной деревне учитель, окончивший с грехом пополам гимназию или учительский институт, мог почитать себя культурной силой, интеллигентом среди всеобщей темноты. В нынешней колхозной деревне, имеющей школу-семилетку и даже десятилетку, с агрономом, с политотдельцами, с курсами и кружками, учителю надо немало работать над самим собой, чтобы занять почетное место.

Учителю еще живется трудно, очень трудно. Не только Панферов с Шолоховым обошли его стороной, не заметили его работы, — подчас героической. Он вообще не избалован вниманием, хотя о внимании к педагогу настойчиво и неоднократно говорила партия. Есть еще такие места — в Угличе, например, где учителей местные организации превращают в посыльных и заставляют разносить повестки по городу, где из-за пустяков тащат учителей в суд, где не помогают, а мешают школьному делу. Есть еще такие места, как в Гжатске, например, где люди в футлярах бездушно относятся к учителям... Немало еще есть старья всякого рода в огромном советском школьном мире. Молодая советская поросль успешно борется с этими сорняками. Каждый новый учебный год приносит ей новые победы, и советский учитель уже и сейчас в праве пред'явить счет советской художественной литературе, как передовому отряду советской общественности: покажите нового учителя, дайте в соответствии с жизнью образ волнующей силы и чарующей привлекательности.

Наша тема — мировая радость.

Содоклад тов. Н. Тихонова на всесоюзном с'езде советских писателей.

Товарищи, один из поэтов прошлого века, один из певцов так называемой мировой скорби, итальянец Джакомо Леопарди, писал, что «при всяком государственном строе обман, наглость и ничтожество будут царить на земле».

Советский Союз на огромном куске вселенной изменил этот порядок вещей — возродил и возвысил человеческую природу. И новое человечество отвергло за ненадобностью тему мировой скорби. Мы стремимся стать мастерами не мировой скорби, а мировой радости.

Товарищи, на Западе сейчас многие писатели и поэты могут повторить горестные сентенции Леопарди.

Но у нас, — возьмем ли мы поэта грузинского, армянского, туркменского, украинского, русского, — мы найдем в его стихах людей самых разных профессий, но нигде не обнаружим страха перед «машинной цивилизацией», опасения за будущее или страданий безжалостно угнетенного работника.

Справедливый труд — этой темы не было в поэзии прошлого. Труда, как дела чести, она не знала.

КТО ЖЕ ГЕРОИ НАШЕЙ ПОЭЗИИ?

Главный герой советской поэзии — строитель бесклассового общества — это положительный герой, как бы мал или как бы велик он ни был.

Во главе героев — грандиозный образ Ленина, который многократно повторен поэтами, при чем среди множества попыток мы знаем много неудачных.

Этот основной положительный герой советской поэзии не нашел еще поэта, коему по плечу было бы правдивое и сильное до конца, во всю ширину, отражение его в поэзии.

Может быть, в «Высокой болезни» Пастернак дал пока лучшие строки о нем, беглую, как пробег шаровой молнии, зарисовку слепящего мгновения.

Из стихов, написанных на смерть Ленина, я считаю на одном из первых мест стихи грузинского поэта Паоло Яшвили.

Дзержинский в поэме Безыменского, Буденный и Ворошилов, 26 комиссаров — Асеева, Коган у Багрицкого, топольские комсомольцы — Корнилова, уральские партизаны — Прокофьева, красноармейцы в стихотворениях Светлова и Сельвинского и многих других, женщины в кожаных куртках с винтовкой в стихах Ел. Полонской, — они, как герои гражданской войны, живут в советской поэзии людьми большой воли, целеустремленности, самопожертвования.

А в героях мирного строительства, отраженного поэзией, мы найдем большевиков пустыни и весны, работников Арктики, ударников заводов и полей, нацпоналов, инженеров и техников, рабфаковцев и политотдельцев. Но, анализируя стихотворения и поэмы, посвященные им, сознаемся, что изображены они в общем значительно слабее героев гражданской войны.

Я думаю, что это об'ясняется прежде всего тем, что старшие по возрасту поэты были в Красной Армии, сами были участниками и свидетелями гражданской войны.

Осваивать же героику больших строительств — значит вводить в стихи ту массу новых слов, новых понятий, ту подлинность быта, в которой нельзя разобраться по чужим впечатлениям или проверить ее по книгам, по газетным материалам стройки.

Лирика советская, взятая в целом, т.-е. за 17 лет существования, показала нам самые разные характеры в движении самых разнообразнейших форм. Она была очень напряженной, напряженность ее и сила, с какой поэты направляли ее действие, иногда иссушала до конца самих поэтов.

Какие же поэты оказывали наибольшее влияние на ленинградских молодых поэтов? Сергей Есенин. Есенин бросил в жертву стиху всего себя и увлек многих живописной трагедией поэтического самоуничтожения.

Маяковский. Маяковский кровавой чертой отделил изумительное введение в поэму «Во весь голос» от самой ненаписанной поэмы. Маяковский был создателем советской лирики, советской оды, сатиры, больших поэм, буффонадного и комедийного театра. (Аплодисменты). Он обогатил не только поэтический язык, он обогатил и живую речь.

Труднейшая скороговорка Бориса Пастернака; этот обвал слов, сдержанных лишь тончайшим чувством меры, — чудесной силой мастерства вызвала к жизни и новые утверждения:

«В родстве со всем, что есть, уверясь,
И знаясь с будущим в быту,
Нельзя не впасть к концу, как в ересь,
В неслыханную простоту».

Пафосный романтический стиль Багрицкого оказал огромное влияние на молодых поэтов Ленинграда.

Асеев — этот большой, этот черный труженик стиха, если можно так выразиться, перепробовал, как никто, все размеры, все жанры — от поэмы до стилизованной баллады, от баллады до газетного фельетона и до агитки — в поисках проникновения в современную тему со всех сторон.

Ратуя за то, что надо поднимать умный стих, поднимать читателя до стиха, а не прибедняться, борясь за постоянное изменение стиха, за прививку стиху высшей современной стиховой культуры, — он противоречит своей собственной практикой своим теоретическим заявлениям.

Лирика Безыменского, потерпевшего неудачу в своей последней поэме, эта лирика, впервые принесшая комсомольские темы, *отличаясь безыскусственным* и даже слабым стихом, с несомненным содержанием элементов сатиры, — была действенной не по формальным достоинствам, а по той теме, которая ей выпала.

Все эти поэты по-разному оказывали влияние на поэтическую молодежь Ленинграда. Лирическая поэзия в практике ленинградских поэтов представляет иногда ту купель, в которой вода бывает возмущена, но чуда не происходит. Ритмическая бедность, словесные штампы, прямое эпигонство, как путь, избранный под знаком опрощения, неотчетливость мысли, проза, переданная короткими строками, конечно, не могут обогатить молодую поэзию. Но есть и другая беда, значительнее — это беда не только ленинградских поэтов.

Глаз поэта устремлен еще не на жизнь, а на книги. Комнатные переживания, мир только литературных ассоциаций, споры о книгах, заседания, редакции, изучение маленьких тайн ремесла вместо изучения нового человека и нового общества, — все это сводит поэзию на степень упражнения, где обыгрываются слово ради слова, метафора влечет метафору.

Сейчас дело не в разговоре о поэтической интонации или о составных рифмах, а в очень серьезном моменте — добивания комнатного стиля поэзии, уничтожения замкнутых, демобилизующих литературных влияний. Прав поэтому Луговской, когда он поехал путешествовать. И поэтому такая поэма, как поэма Луговского «Дангара», или книга его «Большевикам пустыни и весны», где может быть обнажен смысловой стих, полна того кровного ощущения жизни, в котором мы узнаем поэта.

Я перевел одно грузинское стихотворение, в котором говорится, что пастух хевсур (хевсуры — это горное племя в глуши Кавказа) мечтает о том, как он скоро, вопреки всем трудностям, станет шофером.

В этой тяге, в этой энергии, в этом желании быть другим, выше и сильнее, в перестройке всех старых отношений смысл нашей поэзии, а вовсе не в переделке ее формальных данных.

Одним из возможных путей развития поэзии является, по моему мнению, большая форма.

Отсутствие в нашей поэзии сильных характеров, больших страстей века говорит о том, что природа событий и советского строительства и большие события Запада и Востока — все еще не в поле зрения наших поэтов. Ощущение темы и ощущение нужности современной темы у всех поэтов есть, но силы изобразительные еще не развернуты.

ТРУДНЕЙШАЯ ПРОСТОТА ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА.

Вопрос о преобладании смысла в стихе над звукописью — это важнейший вопрос стихового хозяйства. Было время, когда бесцветный, беззвучный русский стиль нужно было пропитать новым звуковым огнем, произвести многочисленные боковые опыты над словом. Во что бы то ни стало нужно было раскрепостить рифму, разбить строфу, перевести на интонацию стиль из докучных дедрей мелодии, но сейчас недаром возникли в поэтической среде разговоры о простоте поэтического языка.

Дело идет не о том, что все жаждут писать одинаково, или что в этих поисках простоты заключено некое чувство унижения паче гордости, — нет, просто это выход навстречу самому широкому читателю, это выход в возможности создания как раз новых поэтических произведений. За стихами должна стоять большая жизнь мысли.

Что значит эта труднейшая простота? Уничтожение разного типа стиха, получение однообразных копий с одного утвержденного и избранного оригинала? Ничего подобного. Вы можете пользоваться всеми способами насыщения и украшения стиха, всеми размерами, всеми ритмами, какие существуют в природе, при условии, что ваш стиль будет действовать со всей смысловой выразительностью.

Нужно оседлать воображение, а не давать ему носить себя по необозримым полям абстракций.

Заботой мастера должно быть умение организовать в стихе множественность переходов — от возвышенного рассуждения к прозаической картинности, воспитать в себе способность говорить о многом, умение создать лирическую многотемность.

Привлечение неусловного образа подчеркивает силу ясного стиха. Прокофьев пишет о революционерах прошлого:

«От Алдана до Нерчинска смерть чинила допросы.
Смерть пытала, хлестала, размыкала ряды.
Как они умирали,
Позже так умирали матросы,
Так огонь умирает от большого напора воды».

И когда Асеев в новой поэме о Кавказе описует нам следующую сцену:

«Зажарен барашек и крепок арак,
И щелкаю крепко орехи.
Веселая молодость пляшет в горах,
Заплаты зашив и прорехи»,

то эти стихи той же простоты, которая не теряет художественной выразительности. Если смысловой стих был в пренебрежении слишком долго, самое время его вспомнить.

Мировоззрение — хозяин творчества. Молодой поэт, вступивший в тень подражания в начале своего пути и занимающийся только усвоением формальных навыков, исследующий классическое наследство поэзии без критического подхода, может сильно запутаться в противоречиях своих поэтических избранников. Молодые поэты должны искать и жить, рискуя, а не прибедняясь.

Мировоззрение — это внутреннее солнце поэта. Его свет чувствуется в каждом стихотворении.

В неясностях мировоззрения кроются многие ошибки, стилистические и тематические.

Имеются высказывания очень авторитетных товарищей, что большинство наших стихов — это более или менее интересные куплеты, но это еще не та поэзия, которая нам нужна.

В этом высказывании есть большая правда. На сегодняшний день наша поэзия не достигла мировых высот, но и на сегодняшний день мы имеем усиленную работу поэтов по преодолению простой куплетности, по приближению к настоящему стиху, достойному эпохи.

Язык поэтический требует отношения самого сознательного, он не является золотом, положенным в колыбель поэта.

Недостатком совсем молодых поэтов является необычайное легкомыслие. Первый легкий успех лишает их возможности дальнейшего спокойного развития.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ — ВНУТРЕННЕЕ СОЛНЦЕ ПОЭТА.

Время требовательно сейчас и к форме и к содержанию. Мир изменился, — вернее, мы изменили его.

Та страна, которую прежние поэты называли «любезным отечеством» или — как Лермонтов — «немытой Россией», — эта страна, о которой безыменный поэт писал:

«Грязь, мерзость, вонь и тараканы,
И надо всем хозяйский кнут,
И вот что многие болваны
«Священной родиной» зовут», —

эта страна исчезла. Советский Союз возник на ее месте, — это родина трудящихся всего мира.

Когда Маяковский писал, что он хотел бы умереть так, как умер Нетте, это не было просто риторической фразой. Когда Багрицкий, воспев будничный героизм Когана, маленького работника с большим сердцем, хотел также бестрепетно глядеть в глаза смерти, умереть агитационно, — это тоже не только простой плод поэтической мысли.

«В Прионежьи, Ладоге и Вятке,
О тебе, страна моя, поем —
И скрестились руки, как на клятве,
На железном имени твоем».

Так замыкается целеустремленный круговорот. Смерть не представляется нам бессмысленным провалом. Это — смерть ради победы, ради будущего социалистического строя вселенной, на благо тех полей, по которым пройдут мирные комбайны мировых колхозов.

Стихи находятся как бы в вечном формировании, в вечной изменяемости. Все лучше и лучше хочется поэту передать все то, что он может охватить.

Как бы ни говорили о превосходстве прозы и о ее победоносном шествии, — стихи неизгонимы из жизни.

Я горячо рекомендую знакомиться с поэзией наших братских республик. Я испытывал громадное удовольствие, переводя грузинских поэтов. Но мы мало знаем друг друга. Тов. Бухарин здесь сказал, что до тех пор, пока мы не усвоим языки национальных республик, нам трудно понимать их поэзию. Иначе говоря, это станет возможным только тогда, когда люди изучат все языки. Но этого нам придется долго ждать. Мне кажется, что такое мнение является не совсем верным.

Дело в том, что иногда секрет передачи перевода заключается вовсе не в том, чтобы повторить механически точно то, что сказано в произведении. К примеру, возьмем стихотворение «Горные вершины», переведенное Лермонтовым. Это — гениальное произведение. Гетевский подлинник ничего общего с ним не имеет. Гетевское стихотворение «Горные вершины» — это посредственное стихотворение.

Под редакцией Брюсова, с его непосредственным участием переводились армянские поэты, начиная с поэтов древних времен. Это было громадное дело, и дело уже совершенно не такое безнадежное.

Мы сделаем так, чтобы дух произведения, чтобы абсолютная точность сохранилась там, где это возможно, т. е. точность образа, размера, подходящие слова и т. д. И я думаю, что нам нужно сейчас в первую голову убрать эту стенку молчания между поэтами разных национальностей Союза. (Аплодисменты).

Кроме того, мы иногда забываем, что нас слушает необ'ятный читатель.

Мы не должны повторять классиков, но мы должны учиться у них широкому охвату темы и той ярости работы, которой они обладали.

Маяковский правильно писал:
«Поэзия — та же добыча руды —
Грамм добыча, в год труды.
Изводишь единого слова ради
Тысячи тонн словесной руды».

Мне кажется, что некий собирательный период, период подготовки перед новым под'емом советской поэзии, приходит к концу. И нужно ждать не новых деклараций, не новых заседаний, а новых стихов. И в этих стихах поэтам придется попытаться дать синтетический охват тех самых характерных явлений нашей действительности, творцом и героем которых является коллективный труд существ, действующих в состоянии предельного напряжения творческих сил.

(Шумные, продолжительные аплодисменты).

Рис. А. Панфилова.

СЕРГЕЙ ЯЛОВИН, делегат с'езда, чувашский писатель.

Долг поэта перед страной.

РЕЧЬ тов. ПРОКОФЬЕВА.

По-разному складывается судьба поэта. Некоторые из нас входят в поэзию торжественно и громко. Их если не сопровождают, то во всяком случае встречают «и пальба, и крики, и эскадра на Неве». В таком случае все существо поэта вдруг пронизывается славой. И текут, как говорится в стихах, *быстролетные годы*. И вдруг становится очевидно, что слава также подвержена износу, и тогда вдруг обнаруживается, что друзья, ссудившие когда-то поэту славу на ластовицы, требуют ее обратно. Получается из всего этого дела нечто вроде тришкина кафтана.

Другой, прямо противоположный этому тип поэта общеизвестен. Я не буду его характеризовать. Я ограничусь одним голым утверждением: плохо иметь славу и плохо ее не иметь.

Поговорим о песне. К песне, я считаю, приковано внимание страны. Проверим ряды песенников, поищем запевал. Проверим и увидим — песенников мало, запевал не больше того. Я не согласен с Н. И. Бухариным, утверждающим, что у Сельвинского прекрасная песня, и с образцами доказательства этого положения я тоже не согласен. Нет, песня прекрасна тогда, когда ее поют. Создание песни страшно тяжелое дело, и поэта, давшего народу, стране песню, надо назвать очень счастливым человеком. Но таких счастливых людей среди поэтов малое количество. Для того, чтобы их пересчитать, хватит одной руки.

Немногострочная песня, ставшая народной, это мечта многих. Все мы забываем об очень короткой песне — частушке и о романсе. А в это время, как гласят надписи кинопартии, тот, кто более подвижен, создает частушки, создает романсы, враждебные нам. Песни, частушки и романсы должны создавать мы же — советские поэты.

Я часто хожу по рынкам. Останавливаюсь у гармонистов и певцов. Я слышу их пение и вижу, что эти песни сочинены не нами — советскими поэтами, и аккомпанемент к ним сочинен не вами, советские композиторы, не присутствующие на нашем с'езде.

Кто скажет мне, что есть песня о походе «Красина». Между тем я знаю такую песню, сочиненную безвестным автором, и ее поют. Так же произойдет и с челюскинской эпопеей и другими великими делами нашей страны.

Из всего вышеизложенного явствует одно: я страстно желаю знакомства с баянистом.

Два слова о переводах. Все знают, какое громадное влияние оказал на советских поэтов Киплинг. До сих пор у нас нет полного перевода стихов Киплинга.

Что мы знаем о французских поэтах и о поэтах наших союзных республик? Только сейчас нам открыли богатство грузинской поэзии Пастернак и Тихонов.

У многих советских поэтов биографии очень тусклые. Так многогранна и красочна жизнь нашей страны, и так бесцветна и однообразна жизнь поэтов. Не только у чернильницы она должна протекать.

Человек, не имеющий биографии, должен уметь ее создать. Поводов для этого в нашей стране очень много. От каждого из нас необходимо только рвение к этому крайне полезному для себя делу.

Еще несколько слов. Я рыбачил, батрачил, крестьянствовал с детства — с 18 лет. Воевал. Мои товарищи-однолетки делали в то время то же самое. Таким образом, я исключением не являюсь. Ныне я утверждаю себя как поэта. Так вот, от своего лица и от лица моих ровесников — крестьянских, колхозных, в большинстве широкоплечих парней, от лица товарищей по работе — свидетельствую: все то, что мы имеем, — громадная радость существования, уверенность в победе, ощущение мира как своего, — все это дала нам наша великая страна, наша социалистическая отчизна.

Я знаю советских поэтов всех трех призывов и утверждаю, что в своем множестве мы не были бы поэтами вне советского строя. Наш долг перед этим строем громаден. Мне думается, что его хватит на всю нашу жизнь, как говорится, с гаком.

Страна возлагает на нас надежды, и мы должны, как говорит Тихонов, полным напряжением всех своих творческих сил и возможностей оправдать эти надежды, товарищи поэты. (Аплодисменты).

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ О СОВЕТСКОЙ ПОЭЗИИ.

Братство гениев народных.

РЕЧЬ тов. ТАБИДЗЕ.

Молодого человека XIX века в литературу ввели поэты. Сумрачный Чайльд Гарольд и сентиментальный Вертер до сердца трогали современников, выявляя самые глубокие народные корни породивших их поэтов.

За Байроном и Гете идут Шатобриан, Мицкевич, Пушкин, Лермонтов, Грибоедов, Бараташвили, каждый из них приводит молодого человека к своему национальному знаменателю. Евгению Онегину, Печорину, Чацкому предшествовал Чайльд Гарольд как в литературе, так и в жизни. Для того, чтобы выявить молодого разочарованного человека начала прошлого века, Байрону нужно было создать особый жанр индивидуалистической поэмы.

Перелом поэтических форм — это такой же революционный переворот.

Но революция и в жизни и в поэзии происходит не каждый день. Величайшие мастера символизма Франции и России не могли создать особого вида поэмы, не желая повторить пройденного пути в поэтике, они вовсе отказались от поэмы, предпочитая переводить Виргилия, Калидаса и Руставели.

XX век своего молодого человека застал стариком. Это поколение, зачатое до войны и революции, — в капиталистической агонии.

Каждый из нас, представителей дооктябрьского поколения, помнит это кладбище поэтов. На этом кладбище поэтов лежат гиганты вроде Велимира Хлебникова, поэта, в конечном счете, сошедшего в могилу косноязычия.

Одним из первых, уцелевших от землетрясения, был Владимир Маяковский.

История нашего молодого человека начинается с Октября: вместе с комсомольцами историю молодого человека начинает старая гвардия большевиков — людей, не стареющих, горящих в революции, людей, прошедших суровую школу гражданской войны, а сейчас ударников на фабриках и заводах и на колхозных полях.

Донбасский шахтер Изотов, сменивший на этой трибуне Максима Горького, если бы не появился на с'езде, все равно довлел бы над поэтами — безразлично, пишут ли они революционные стихи или нет.

Этот новый Ахилл требует новой песни. Я подчеркиваю — песни. То же самое можно сказать о Шмидте. И сколько таких героев, требующих песен!

Наша бурная эпоха не терпит канонизации. Тут не каждый может угнаться за темпами. Сколько было поэтов, признанных ведущими, о которых сегодня никто не помнит. Но все же признанное имя поэта революции остается за Маяковским, так же, как непогрешимое имя мастера за Борисом Пастернаком. Ведь стоило М. Горькому начать дискуссию о языке, как появились трещины там, где их раньше мало кто замечал.

Как мастер стиха и прозы, Николай Тихонов равноценен, но для нас он все же в поэзии. И не случайно, что Алексей Толстой, Илья Эренбург, Мариэтта Шагинян и Лариса Рейснер начали со стихов, прежде, чем стать мастерами романа и очерка.

Сколько было писателей, сменивших вехи, сколько написано о колебаниях и пересоздании людей, принявших Октябрь. Но «Двенадцать» и «Скифы» Блока до сих пор проносятся перед нами.

Можно спорить о конечной удаче поэтов, можно спорить об охвате темы, но первые цифры даны ими и величайшие фигуры Ленина и Сталина звучат пока только в поэзии. А как может быть отражен новый человек без них?

Поэзия — самая простая и в то же время самая утонченная форма литературы. Для народов, только что начавших свою литературу, она проявляется в особых формах, тогда как народы с тысячелетней поэтической культурой на реформу стиха идут с медлительностью почти геологического процесса. Советскому читателю мало что известно о грузинской поэзии, тогда как история грузинской поэзии во многом оказалась бы поучительной.

Говорят, что рождение гения — это не обязанность, а счастье народа. В таком случае Грузия счастливая страна. Назову несколько имен: Руставели, Гурамишвили, Важа-Пшавела, Царевича, Иоанна и Саба Сулхана Орбельяни.

Не нужно быть искусным диалектиком, чтобы понять, что нельзя было представить Руставели без подготовительного периода в поэзии, и что безыменные и неизвестные поэты до XII века создали ту культуру стиха, что завершил Руставели своим великим творением «Носящий барсову шкуру».

За Руставели следует Давид Гурамишвили, оставивший большое завещание «Давитиани», в котором он как великий флорентиец оплакал горькую долю одинокого, покинутого и обреченного на скитание в чужих краях человека.

Важа-Пшавела — поэт необычайной силы и предвидения, который воспел суровую природу горцев и героическое прошлое Грузии, поэзия которого похожа на разрывающиеся горы.

Хорошо иметь великое прошлое, но древнейшая культура не всегда спасает народ. Бывало, что на фоне блестящей старой культуры еще сильнее обнажалось национальное вырождение, и в этом случае — Грузия исключение. Ее культура, несмотря на катастрофические зигзаги истории, непрерывна.

После советизации особенно чувствуется бурный расцвет. Взять хотя бы для примера: в одной Грузии сейчас больше издается книг, чем во всех государствах Ближнего Востока. То же самое можно сказать о грузинском советском театре. Гастроли театра Марджанова, особенно театра Руставели, руководимого режиссером Ахметели, даже в Москве вызвали восхищение и прошли с огромным успехом.

В советской Грузии есть поэты, которые могли бы занять места, наряду с лучшими мастерами русской поэзии. Но если до сих пор наши поэты неизвестны Советскому Союзу, то это заслуга тех, которые усердно охраняли лимиты переводов.

Разве не позор, что мы поэты народов Союза — Украины, Белоруссии, Армении, Средней Азии — так мало знаем друг друга?

Несколько слов о взаимоотношениях русской поэзии с Грузией. Кнут Гамсун в «Путешествии в сказочную страну» пишет: «Русские императоры имели варварские обычаи своих лучших поэтов посылать в ссылку на Кавказ. Но Кавказ вместо ссылки для них превращался в источник вдохновения». Так величайшие русские имена Пушкина, Лермонтова, Льва Толстого, А. Грибоедова, А. Марлинского и Алексея Максимовича Горького навсегда связаны с Грузией.

Первое замечательное стихотворение Бориса Пастернака «Демон» и последний цикл его стихов «Волны», «Клятва в тумане» и баллады Тихонова сделаны на грузинском материале. Поехавшая в Грузию по инициативе Алексея Максимовича Горького бригада русских писателей в составе: П. Павленко, Ю. Тынянова, О. Форш, Б. Пастернака, Н. Тихонова, В. Гольцева отлично там поработала.

Товарищи, когда наша делегация грузинских писателей заседает тут на с'езде, ЦК компартии Грузии принял постановление провести в 1937 году в Грузии всенародный юбилей Руставели и поставить ему памятник.

Таким образом, в 1937 году будут отпразднованы во всем Союзе 700-летие Руставели и 100-летие со дня смерти Пушкина, как бы символизируя братство гениев, выразивших возможности своих народов. (Аплодисменты).

Наступит свой Октябрь и для Испании!

РЕЧЬ испанского писателя тов. АЛЬБЕРТИ.

В нашей стране мы, революционные писатели и художники, работаем в условиях ожесточенных преследований. Тюрьмы Испании переполнены рабочими и революционными крестьянами. Наша печать подвергается непрерывным гонениям.

Когда мы вырываемся из жизни полной тревог и угроз и попадаем в спокойный мир ваших улиц, мы всем сердцем начинаем понимать, до какой степени вы являетесь подлинными строителями новой жизни. (Аплодисменты).

Я считаю лишним вам говорить о тех материальных трудностях, на которые обречены революционные писатели в Испании. Впрочем, эти трудности встречают на своем пути даже и те буржуазные писатели, которые стремятся занимать нейтральные позиции. Чтобы пользоваться в Испании хотя бы некоторыми привилегиями, нужно об'явить себя фашистом, аграрием или стопроцентным правительственным человеком.

В нашей буржуазной литературе мы в последнее время отмечаем усиление шовинистических и расовых настроений, особенно, к сожалению, среди нашей университетской молодежи. Их лозунгом является призыв к католицизму и империи, и все их старания направлены к тому, чтобы оживить мумию Карла V, давно истлевшую в усыпальнице Эскуриала.

Именно против этого восстали мы — революционные испанские писатели и художники.

Основной наш журнал «Октябрь» является органом нашей борьбы. Журнал этот носит одновременно практический и литературный характер. Он пользуется чрезвычайной популярностью у трудящихся масс, независимо от их партийной принадлежности. Практическим наш журнал является потому, что он богато иллюстрирован фотографиями о Советском Союзе. Не следует забывать, что в некоторых провинциях Испании почти 70 проц. населения безграмотно. Мы знаем, что рыбаки в Малаге, заканчивая просушку своих сетей, собираются в кружки и читают вслух наш революционный журнал. Сплошь и рядом на стенах домов мы видим фотографии, вырезанные из «Октября». Крестьяне, кончив работу на полях, обсуждают наши поэмы.

Чудесный и богатый испанский фольклор живет новой и напряженной жизнью. В нем все сильнее звучат голоса протеста против жандармов, против кровавых репрессий. Он до краев насыщен тем, что составляет сейчас подлинную жизнь испанского крестьянства.

По всей Испании налицо признаки, свидетельствующие о появлении в народной среде подлинной пролетарской литературы. Ряд писателей-профессионалов перешел в революционный лагерь. Романисты и поэты являются основоположниками социальной литературы, почти не имевшей у нас своих прецедентов.

Испания — страна великих литературных и художественных традиций, и мы надеемся, что новое поколение писателей вместе со старым поднимется до той высоты, на которой стоят наши классики XVII столетия.

Товарищи советские писатели, ваш высокий пример вызывает восхищение у писателей всего мира. (Аплодисменты). Мы в Испании хорошо вас знаем, знаем таких прозаиков, как Горький, Гладков, Фадеев, Шолохов, Федин, и таких поэтов, как Маяковский, Светлов, Асеев. Эти имена не сходят с книжных выставок наших магазинов, но переводы в большинстве случаев так плохи, что дают только самое слабое представление о красоте подлинника.

Мне очень грустно, что я не могу пригласить вас к себе, чтобы вы сами могли убедиться в красоте нашей страны и напряженности тех революционных боев, которые мы сейчас ведем. (Аплодисменты). Испанская реакция не позволяет этого сделать. Совсем на-днях группа фашистов, вооруженных револьверами, напала на антивоенную выставку, организованную испанскими революционными художниками, и разорила ее.

Но мы твердо знаем, что наступит день, и советская Испания широко раскроет перед вами свои границы. Испанская революция не может не победить. Наступит день, когда вместе с вами мы сможем обойти испанские города, над которыми будет реять красное знамя. (Аплодисменты).

ПРАВДА

31 августа 1934 г., № 240 (6126).

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ. ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ О СОВЕТСКОЙ ПОЭЗИИ.

ПОЭТ—ТРИБУН И БОЕЦ.

РЕЧЬ тов. АСЕЕВА.

Я затрону три главные проблемы, которые в докладе Н. И. Бухарина поставлены весьма своевременно. Эти три проблемы следующие:

1) **О специфике поэтической речи в поэзии;** 2) **об анализе формальных моментов, формальных компонентов поэтической речи,** и 3) **самая важная проблема—это о типе поэта советской страны.**

Первый вопрос—о специфике поэзии, о том, что в пределы поэзии входит все то, что освещено эмоцией, что является носителем образа. Тов. Бухарин проводит определенный ряд, отделяющий поэзию от логического мышления. Правда, он оговаривается, что в чистом виде такого ряда не существует. Тем не менее преобладание этого эмоционального момента в поэзии имеется. Это ряд образов, вызываемых поэтом в воображении читателя, в его представлении. Это те впечатления, которые окружают поэта и которые он передает читателю в иных формулах, чем логические, чем прямые формулировки интеллектуального порядка.

Мне кажется, что это разделение само по себе уже носит какой-то предвзятый характер. Нельзя так просто представить дело, что вот—для поэзии остается некоторый ряд чувственных моментов, чувственных возбудителей, чувственных образов, ну, скажем,—радуга, цвета и т. д., а для науки, для логического мышления остается все богатство современной техники, современного научного мышления, которое в поэзии входить не может до тех пор, пока оно не станет обобществленным мышлением.

Мне кажется, что в этом кроется опасность такого опошленного, обиходного, затрафареченного мышления, которое никогда не было общественным мышлением. Общественное мышление пробивается вперед. Оно посылает своих разведчиков, оно находит новые слова для новых чувств и новых мыслей. А поэзия отведена в самые дальние ряды уже отстоявшихся, установившихся эмоций, уже знакомых возбудителей, по которым, как по звонку председателя, можно остановить течение мысли или продолжить.

Вторая затронутая тов. Бухариным проблема касается исследования формальных моментов искусства, образующих стихотворную речь. Тут опять-таки имеется некоторая недоговоренность в докладе. Он здесь говорит о формалистах. Формализм, будучи неправилен по установкам, выводя свое отношение к искусству из внутреннего движения самого искусства и не находя вечного движения в самой сфере специфики искусства, конечно, должен был отказаться от своих позиций. Но дело в том, что так легко отмахнуться от проблемы разбора формальных моментов нельзя. Академик Марр создал новые моменты о рождении языка, о его развитии.

Об этих сегодняшних научных проблемах, связанных с анализом поэтических форм, конечно, следовало и нужно было упомянуть хотя бы кратко, чтобы дать понятие, куда идет творческое развитие формалистических течений. Это тем более необходимо, что литературоведение, как правильно сказал Николай Иванович, находится у нас действительно в чрезвычайно бедном состоянии, литературоведение является опасным жупелом, который представляется в виде формализма, в виде зверя, который уже давно умер, но еще может, чорт возьми, вскочить и укусить.

В то время как никто из марксистов не занимался вопросами формы, формалисты разрабатывали эти самые вопросы неверно, уродливо, искривленно, и поэтому внимание поэта натыкалось обязательно на работы формалистов. А, значит, представления о культуре стиха шли именно по этой линии, и, значит, на этом участке необходимо противоядие формализму.

Наконец, третий вопрос—это вопрос о типе поэта, о типе современного советского, интернационального поэта, который у докладчика был также подан несколько неясно.

Я думаю, что надо говорить о создании типа нового поэта, который зарождался в другие времена, во времена революции, и который был подавлен, был загнан в подполье, был уничтожен в конце концов общепринятым тогда типом поэта, типом такого кабинетного мыслителя, глубокомысленного выжидателя общественных катастроф, общественных пертурбаций, который после того, как замолкали громы, выходил и подводил итоги и украшал эпоху великолепными декорациями.

Дело в том, что участие в бою, участие в этой каждодневной схватке, стычке, в повседневной работе, оно диктовалось не только желанием выйти в какой-то первый ряд поэзии, — оно диктовалось страной, оно диктовалось голосом всего многочисленного, взлохмаченного революционного моря, тон которого приказывал во что бы то ни стало выйти в это открытое море, не сидеть на берегу, не ждать погоды. Если ты — поэт, если ты — участник своей эпохи, то в этом волнении, которое сотрясает весь этот огромный океан страны, ты обязан принять участие, не отсиживаясь под перевернутой лодкой вдохновения. Недаром при имени Маяковского зал сотрясался аплодисментами. И правильно т. Харик сказал, что весь зал вставал не в честь мертвого Маяковского, а в честь ощущения той жизни, которая продолжает биться с его страниц. **(Аплодисменты).**

Какая же устарелость у Маяковского, которая продолжает ускорять биение сердец там, где произносится его имя! Какая же устарелость у **Демьяна,** когда со всей громадной глыбой фигуры, входя в зал и грубо разговаривая он все-таки свидетельствует, что он жив, свидетельствует о той силе, которая заложена в нем!

Как можно сказать это о **Безыменском?** Я с Безыменским очень круто разговариваю по вопросам формального анализа стиха. Я с Безыменским не чай пью каждый день в приятных разговорах о том, как поделить нам место в поэзии, но, когда говорят о Безыменском, что он устарел, мне это кажется обидным даже не за себя, не за Безыменского, а за то, что эпитет «устарение» прилагается к новым формам образования советской поэзии. **(Аплодисменты).**

Правильно говорит Н. И. Бухарин, что нужно углублять, умудрять и оснащать большим, сложным содержанием, большими философскими взглядами наши стихи. Нужно развиваться в сторону обогащения этого логического мышления, которое в докладе было вначале отвергнуто как компонент поэзии. **(Аплодисменты).**

Этот тип поэта становится интернациональным. Он в разных странах дает как раз новую формацию путем участия поэтов в общественной жизни. Мы знаем о **Джо Хилле,** о недавно замученном **Эрихе Мюзаме,** но иногда забываем упомянуть эти имена, а между тем, биографиями этих товарищей по-новому поставлен вопрос об участии поэтов в жизни.

И, когда я знаю, что здесь присутствуют товарищи, идущие таким же путем с нами в других странах, — тов. **Арагон,** Рафаэль **Альберти,** которые в Испании с площадей читают свои стихи, несмотря на то, что условия в Испании для чтения с площадей своих стихов не очень подходящие, когда они переезжают со своими стихами, стихотворными пьесами из города в город, когда я слышу об этом, мне отзывается голос друга, товарища, который работает в едином плане, в котором начала работать советская поэзия.

Приветствовать такой способ развития мне и хотелось главным образом с этой трибуны. **(Аплодисменты).**

Создадим поэзию, достойную нашей родины.

РЕЧЬ тов. Я. ГОРОДСКОГО.

Тов. **Бухарин** давал в ряде случаев чисто вкусовые оценки отдельных вещей, отдельных поэтов.

Наличный состав советской поэзии тов. Бухарин невероятно сузил. Люди, о которых говорят и спорят, оказались за бортом доклада. Сегодняшний день поэзии перед нами был раскрыт не полностью. Счастье ленинградцев в том, что у них был свой докладчик. Почему должны быть обижены Москва, Урал и Украина?

Среди многих причин отставания советской поэзии я хочу выделить лишь несколько, по-моему основных. И тогда придется назвать нашу недостаточную идейную вооруженность, поверхностное знание бытия, боязнь большой формы стиха, необычайное пристрастие к боковым тропинкам поэзии. Все это — болезни затяжные, хотя они и болезни роста.

Теперь о связи с действительностью.

Шолохов годами сидит в своей станице. **Бруно Ясенский** по-настоящему изучает Таджикистан. Так работают и **Шагинян,** и **Гладков,** и **Панферов.** А мы, поэты? Многие из нас еще гарцуют только на коньке вдохновения одной интуиции, а глубокое проникновение в социалистическую практику заменяют лихим пробегом по столбцам газет.

Мы должны обрушиться на такие явления, как воспевание. Воспеванием я называю всякие стихотворные выкрики, всякую рифмованную любовную атаку. Надо с осторожностью относиться к требованию воспеть завод, воспеть колхоз, воспеть героя.

Можно побывать на Беломорстрое, но не обязательно писать стихи о Беломорстрое. Можно под этим впечатлением дать стихи и о своем детстве, но образы, но думы этого стихотворения должны как-то пройти через горнило Беломорстроя, должны быть чище и выше всего того, что ты написал бы, не видя Беломорстроя.

На с'езде выступил **Бабель.** Он призывал к боям с пошлостью. Голое воспевание—первый союзник пошлости. С ним надо бороться, его надо истребить.

И если гражданской войне посчастливилось («Дума про Опанаса» **Багрицкого,** «Улялаевщина» **Сельвинского** и др.), то жаркие дни социалистического сегодня большую поэму по-настоящему еще не получили. Зато у нас уйма стихов побочных, стихов интерьерных, стихов домашних. Поэты пишут для поэтов. Воцаряется одноликость, однопесенность.

Поэты, которые специализируются только на цветах, не смогут перестроиться в грозный час. Мы почему-то говорим об этом вполголоса. Особенно поэтическая критика. Вообще некоторые, очевидно, полагают, что поэзия—область настолько тонкая, что классовая борьба здесь не вмещается. Я думаю, что о стихах **Заболоцкого, П. Васильева** и некоторых других надо говорить резче и отчетливее. Здесь я адресую свой упрек т. Бухарину.

Докладчик не учитывает поэтическую практику не только поэтов разных национальностей Союза, но даже и русских отрядов поэтов, живущих за пределами Москвы и Ленинграда. С этим старым представлением о периферийности надо покончить. Русские поэты работают на **Урале,** на Северном Кавказе, на Украине. Говоря прямо об Украине, я хотел бы, чтобы в большей мере учитывалась работа нашего молодняка.

После с'езда все надо будет делать во много раз лучше. И стихи. Обязательно. Уж такой это был с'езд. И лишь на путях большого труда мы создадим прекрасную социалистическую поэзию нашей изумительной родины. **(Аплодисменты).**

Группа поэтов (справа налево): тт. ТИХОНОВ, ПАСТЕРНАК, ЛУГОВСКОЙ, В. ЭРЛИХ и Д. ПЕТРОВСКИЙ.

ЗА БОЕВУЮ, РЕВОЛЮЦИОННУЮ ПОЭЗИЮ.

РЕЧЬ тов. КИРСАНОВА.

Глубоко ошибаются те, которые думают, что советская поэзия расцветет тогда, когда не будет споров, не будет дискуссий, не будет творческих течений.

Прав Бухарин, что только многообразие есть истинный и правильнейший путь развития советской поэзии. Совершенно прав тов. Бухарин, затрагивая вопрос о языке как средстве выражения культуры.

Но в той части, где докладчик подбивает итоги и намечает бюджет на тысячелетия нашей поэзии, нужно поспорить. Удивительная вещь. Тов. Бухарин в своем докладе говорит, что устарели пачками все поэты, участвующие в политической жизни страны, и что не устарели так называемые чистые и не совсем чистые лирики. Они сохранились так, что в консервированном виде сохранили все витамины.

Что здесь бросается в глаза? Об этом нужно ясно и прямо сказать: попытка тов. Бухарина увести поэзию с боевых позиций участия в действительности, в работе поэта на современность.

Тов. Бухарин в 1930 году писал: «Какого злого кусачего врага нашли себе в Маяковском мещанство, перерожденцы. Каким громом обрушился Маяковский на чинуш, сутяг и т. д.». А по докладу выходит, что устарели и **Демьян Бедный,** и **Безыменский,** и **Асеев,** и другие. Что же устарело? Разве нет чинуш, бюрократов, сутяг? Никто не будет отрицать, что есть и чинуши, и сутяги. Но, может быть, устарел тип поэта, который с этим должен бороться, или это дело обойдется без поэтов и сатириков? Наоборот, всегда в наших рядах ощущается недостаток в таких поэтах, как Маяковский, когда нужно драться с классовым врагом.

Я не против лирики, я — за нее. И не верно, что Маяковский не лирик. Он был показан тов. Бухариным только с одной плоскости, только как бунтарь в 1918 году. Но т. Бухарин совершенно пропустил Маяковского-лирика, Маяковского-поэта, который обладал огромным диапазоном, начиная от стихов удивительной нежности и ласковости и кончая стихами подлинного пафоса, подлинного бичевания врагов революции.

Некоторые понимают лирику как суженный круг интимных личных тем. Многие под лирикой представляют себе такие стишки, в которых можно уйти от гула современности. Некоторые товарищи хотят, чтобы стихи были без политики, без современности. Руководитель одного безвременно погибшего издательства просто просил: «Ну, напишите что-нибудь такое, напишите про белые груди девушки, чтобы я мог ей прочесть во время поездки в Серебряный бор». Ну, что же, требование законное. Такие стихи уже имеются. Вот, скажем, у **Бальмонта:**

> **Хочу быть дерзким,**
> **Хочу быть смелым,**
> **Хочу одежды с тебя сорвать,**
> **Хочу упиться роскошным телом,**
> **Из сочных гроздий венки сплетать.**

Влюбленный издатель забыл и не понял, что, кроме этой «лирички», существует и должна развиваться настоящая социальная лирика, которая и девушке нужна и социализму. Эта лирика — лирика нового отношения и к любви, и к смерти, и к жизни, и ко всем явлениям нашей действительности.

Особенность нашей поэзии заключается в том, что многое, почти все, что совершается у нас на глазах, и все, что совершается за рубежом, есть изумительнейший материал для самой замечательной личной лирики. Разве не подлинно лирические строки Маяковского из его «Владимира Ленина», разве не подлинная лирика в «Гренаде» **Светлова?**

Революция для нас — кровное дело, без которого мы не мыслим поэтической работы в советской стране. Мы держимся за социальную лирику, потому что именно на этом пути возникнет новая, социалистическая поэзия с ее новым отношением к миру и новыми средствами выражения.

Если понять поэзию так, то ключом к этим задачам и новым высотам поэзии является под'ем культуры, под'ем мастерства и главное — это новаторство. Новаторство — это не крик моды, не последняя новинка сезона. Новаторство — это железная необходимость, заставляющая поэта искать новых форм для нового выражения действительности, для нового понимания ее.

Сила Пушкина именно в том, что он в свое время был замечательным новатором и не раз возбуждал возмущенные крики защитников выспреннего стиха. Тем более это относится к нам, потому что пропасть, образованная между старым и новым миром, так велика, что нельзя не писать по-новому.

Некритическое отношение к наследству приводит к голому подражанию, к голому повторению задов нашей литературы. Новаторство для нас — большая проверка. Тут бывают и неудачи, но они оправдывают себя потом, когда находится именно настоящая форма, которая служит полным выражением того, что ты хочешь сказать. Советская поэзия показала за 17 лет замечательные образцы новаторства. Но сделано, товарищи, еще очень мало по сравнению с новизной и свежестью нашей действительности.

Тепло народа и государства окружает нас.

РЕЧЬ тов. ПАСТЕРНАКА.

Я приготовил и записал свое короткое слово и буду его сейчас читать. Не в последнюю минуту я подумал о том, что у нас происходят прения, что в моих словах наверное будут искать намеки. Поймите, я в этом смысле не боец. Личностей в моем слове не ищите, я его обращаю к моим сверстникам и людям, которые моложе меня.

12 дней я из-за стола президиума, вместе с моими товарищами, вел со всеми вами безмолвный разговор. Мы обменивались взглядами и слезами растроганности, об'яснялись знаками и перекидывались цветами. 12 дней об'единяло нас ошеломляющее счастье того факта, что этот высокий поэтический язык само собою рождается в беседе с нашей современностью, современностью людей, сорвавшихся с якорей собственности и свободно реющих, плавающих и носящихся в пространстве, географически мыслимом.

Поэтический язык, о котором я вам напомнил, звучал здесь всего сильнее в выступлениях людей с наименее решающим голосом — гостей без билетов, членов делегаций, нас посещавших и приветствовавших. Поэтический язык во всех этих случаях достигал такой силы, что раздвигал границы действительности и уносил в ту область возможного, которая в социалистическом мире есть вместе с тем и область должного. Тогда пионеры из детей вообще превращались в ваших собственных, и вы открывали переливы вашего собственного голоса в словах выступавших курсантов. Когда я, взволнованный всем происходящим, хотел снять с плеча работницы Метростроя тяжелый забойный инструмент, название которого я не знаю (смех), но который оттягивал ее плечи, мог ли знать товарищ из президиума, высмеявший мою интеллигентскую чувствительность, что в этот миг я хотел помочь ей как близкому и давно знакомому человеку?

На этом поэтическом языке так много сказано в течение с'езда и сказано с такой силой, что к этому нечего прибавить.

Что такое поэзия, товарищи, если таково на наших глазах ее рождение? Поэзия есть проза, голос прозы, проза в действии, а не в пересказе. Поэзия есть язык органического факта, т. е. факта с живыми последствиями. И, конечно, как все на свете, она может быть хороша или дурна, в зависимости от того, сохраним ли мы ее в неискаженности или умудримся испортить. Но как бы то ни было именно это, т. е. чистая проза в ее первородной напряженности, и есть поэзия.

Когда кончится с'езд и прилив слышанного, виденного и испытанного сменится отливом, я бы хотел, чтобы в тишине, обнажившей дно перед новым под'емом, у каждого из нас осталось только одно существенное и совершенное. Вся же лишняя, невесомая словесность оказалась бы унесенной переживаниями на с'езде, речами лучших из наших товарищей на с'езде. А ведь их, к нашему счастью, было так много.

Есть нормы поведения, облегчающие художнику наш труд. Нужно ими пользоваться. Вот одна из них:

Если кому-нибудь из нас улыбнется счастье, будем зажиточными (но да минует нас опустошающее человека богатство). Не отрывайтесь от нас, говорит в таких случаях партия. Я ничем не завоевал право пользоваться ее выражениями. При огромном тепле, которым окружают нас народ и государство, слишком велика опасность стать литературными сановниками. Подальше от этой опасности во имя большой идейной и плодотворной любви к родине и нынешним, величайшим ее людям. **(Аплодисменты).**

СТИХИ ПОЭТА—ОРУЖИЕ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

РЕЧЬ тов. БЕЗЫМЕНСКОГО.

«Философы лишь различным образом об'ясняют мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его».

Стихи поэта — это оружие изменения мира. Их не только поют, ими разят, ими куют, ими строят.

Радостно и ответственно работать поэту в нашей стране. Ты ходишь среди своих героев, и они не остаются равнодушными к тебе.

Мы должны, товарищи, их отобразить. Мы ответственны не только перед литературой, но и в первую очередь перед страной за нашу работу.

Но эта ответственность заставляет меня обратиться к некоторым положениям доклада тов. **Бухарина** и их разобрать.

Но прежде чем полемизировать с тов. Бухариным, я хочу дополнить его доклад и говорить о том, чего он, к сожалению, не сказал. Я думаю, что надо говорить не только о советских поэтах (в прямом и точном смысле этого слова), но и о тех поэтах, которые являются рупором классового врага, а также о чуждых влияниях в творчестве поэтов близких нам.

Я думаю, что не надо распространенно доказывать, что в своей борьбе с нами классовый враг до сих пор использует империалистическую романтику **Гумилева** и кулацко-богемную часть стихов **Есенина.**

В стихах типа **Клюева** и **Клычкова,** имеющих некоторых последователей, мы видим сплошное противопоставление «единой» деревни городу, воспевание косности и рутины при охаивании всего городского — большевистского.

Гораздо более опасна маска юродства, которую надевает враг. Этот тип творчества представляет поэзия **Заболоцкого,** недооцененного как врага и в докладе тов. **Тихонова.** Дело вовсе не в «буксовании жанра». Под видом «инфантилизма» и нарочитого юродства Заболоцкий издевается над нами, и жанр вполне соответствует содержанию его стихов, их мыслям, в то время как именно «царство эмоций» замаскировано.

Стихи **П. Васильева** в большинстве своем подымают и красочно живописуют образы **кулаков,** что особенно выделяется при явном художестве образов людей из нашего лагеря.

И Заболоцкий и Васильев не безнадежны. Перевоспитывающая мощь социализма беспредельна. Но не говорить совершенно о Заболоцком и ограничиться при малюсенькой оговорке почтительным восхищением талантливостью и «нутром» Васильева невозможно.

Тем более это невозможно, что влияние Заболоцкого сказывается на творчестве талантливого **Смелякова** и даже в некоторых стихах такого замечательного и родного нам поэта, как **Прокофьев.**

Отсюда вторая сторона вопроса — о чуждых влияниях в творчестве близких нам поэтов. Мы не имеем права не говорить об этом, если хотим по-настоящему им помочь.

Писатели, как представители отдельных общественных групп, приходят к коммунизму своим путем, со своими особыми трудностями и болезнями. Рассматривая творческий путь **Брюсова, Пастернака, Маяковского, Сельвинского, Тихонова, Луговского, Багрицкого, Асеева,** мы должны видеть и показывать всю сложность и своеобразие этих путей, видеть и показывать своеобразные трудности и болезни этих путей. Потому коммунисты сумели перевоспитать этих различных крупных художников, что прямо и честно вскрывали все, что было в их пути и творчестве революционного и что было в них чужого.

Говорить о Сельвинском в порядке вкусовой рецензии, не упоминая даже о технипистских, деляческих тенденциях в его творчестве, об идейных срывах, о «Пушторге», «Пао-Пао» и «декларации прав» —значит сослужить плохую службу Сельвинскому, крупному и нужному советскому поэту.

Сказать о Маяковском что это «рыкающий лев революции», значит ничего не сказать. Сказать, что Маяковский стал «классиком», значит опять-таки ничего не сказать. Десяткам поэтов, идущим и пришедшим к нам из чужого класса, важно и нужно показать, как стал он этим классиком, показать все сложные перипетии его пути, его трудной борьбы с чужими влияниями, которые родили «Про это» и которые заставляли его героически вставать на горло собственной песне, когда она оказывалась чужой. Не наступая на горло чужой песне, Маяковский не смог бы дать свою, новую, нашу песню.

Ошибки Маяковского в докладе вскрыты не были.

Мы не заинтересованы в том, чтобы дать о творчестве Тихонова, Пастернака, Асеева и других только лирические рецензии. Мы заинтересованы в том, чтобы Пастернак приучил свой взор к большим пространствам, перестал ограничивать горизонты нашего времени четырьмя стенами своей комнаты и отразил эту самую страну, ее идеи и чувства. **(Аплодисменты).** Мы, коммунисты, обладающие научным мышлением, а не только эмоциями, будем указывать каждому из них на основе научного, а не любительского анализа, как каждому поэту облегчить путь к коммунизму через их творческие особенности, преодолевая свойственные им особые для каждого ошибки.

И этого в докладе не было.

Только порядок домашних рецензий позволяет тов. Бухарину уделить только **одну строку** Прокофьеву и Луговскому, прошедшим прекрасный и поучительный для всех творческий путь, и **ни слова** не говорить о **Голодном** и **Смелякове, Кирсанове** и **В. Инбер, Первомайском** и **Бажане, Александровиче** и **Чиковани. (Аплодисменты).**

Еще труднее спорить потому, что цитаты из произведений поэтов кроме Корнилова, печатавшегося в «Известиях», сплошь **не старше 1926 года.** Можно посоветовать т. Бухарину прочесть все печатавшееся **после** 1926 года.

Полемика моя заостряется там, где плохая осведомленность в поэзии и неправильности доклада, где характер и система рецензий доклада подсказывают вывод, что поэзия представителей пролетарской литературы элементарна и устарела, в то время как поэзия обобщения «царства эмоций» многогранна и молода, несмотря на то, что отдельные ее представители наиболее далеки от современности.

Этот вывод **неверен** и неверен прежде всего и в частности в противопоставлении. Этот вывод является результатом неверного теоретического определения специфики поэзии, как обобщения «царства эмоций», принижающего роль идей в произведении и смазывающего отражение об'ективной действительности. Ошибки и достижения поэтов не раскрыты в надлежащей полноте. Частные справедливые указания не меняют дела. Вывод неверен, и я думаю, что пролетарские и наиболее близкие нам поэты, несмотря на все свои, часто крупные, недостатки, показали и еще покажут, как они большевистски и творчески молоды! **(Бурные аплодисменты).**

В заключение хочется мне сказать о многожанровости нашей поэзии и специально об одном из жанров, ибо бои вокруг него исключительно принципиальны.

Мы — хозяева страны и нашего дела! Мы обязаны и будем развивать и растить все жанры поэзии, сочувствовать всем ритмам, отражающим необыкновенное богатство ритмов современности, пестовать все образы, отображающие нашу борьбу, жестоко разбивая и формализм и обломовщину в смысле искания новых форм, борясь за качество каждой строки любого жанра. Мы, как хозяева дела, не позволим выбросить ни одного жанра из этого арсенала!

Всякое произведение литературы — явление политики, даже произведение аполитичное. «Война и мир»—тоже своеобразная «агитка». Но мы имеем право выделить жанр боевых стихов, непосредственно откликающихся на вопросы политики партии.

Рано некоторые товарищи хоронят этот жанр. Вместе со всеми, кто продолжает поэтические традиции **Некрасова** и **Беранже, Фрейлиграта** и **Барбье, Гейне** и **Эжена Потье, Курочкина** и **Монтегюса,** вместе с теми, кто считает своими поэтическими соратниками на Западе **Эриха Вайнерта** и **Арагона, Бехера** и **Гидаша,** а на Востоке **Эми Сяо** и **Лахути,** я, как один из представителей этого жанра, хотя и не ограничивающийся только им, обязан восстать против утверждения, что «время агиток типа Маяковского прошло», ибо в этом утверждении, не давшем научного определения «агитке», содержится огульный выпад против того, что является мощным оружием советской литературы.

Что же такое «агитка» вообще и «типа» Маяковского или Демьяна в частности? Вот что приводится как пример «агитки»:

> **Во-первых, подумайте женщины,**
> **Полторы тысячи женщин,**
> **Звонких как бубенчики,**
> **Гордых, точно Ченчи.**

Это очень легкий способ: привести исключительно плохие строки хорошего поэта, назвать их «агиткой» и ругать. С гораздо большим основанием нужно привести строки Брюсова, справедливо сопровожденные восторженным отзывом докладчика:

> **Пусть гнал нас временный ущерб**
> **В тьму, в стужу, в пораженья, в голод,**
> **Нет, не напрасно новый герб**
> **Зажжем над миром — Серп и Молот.**

Вот это подлинная «агитка»,—и время ее не прошло.

А что такое агитка «типа» Маяковского? Стихи «Теодору Нетте»? «Стихи о советском паспорте», — гениальное произведение политической поэзии, гениальное произведение нашей лирики? **(Бурные аплодисменты).**

Где та грань, которая отделяет агитационность этого произведения от бесподобного лирического напора? Этой грани нет, и термин «агитка» отпадает как неправильный, неправомерный. А этот термин суют куда попало. Слишком уж часто пренебрежение при произнесении слова «агитка» представляет собой выпад против того замечательного тезиса о большевистской тенденциозности нашей литературы, о котором так прекрасно говорил здесь тов. **Жданов.**

Но, конечно же, эта тенденциозность должна проявляться в высокохудожественном произведении.

Если скажут, что произведения жанра, о котором мы говорили, в том числе и произведения Маяковского, не все стоят на высоте,—я с этим соглашусь. Я, как и Бухарин, **против** простого переложения передовиц на стихи, **против** штампа, **против** нехудожественности любого жанра, этого в том числе, — за высочайшее качество содержания и техники каждой строки любого жанра. Я не могу, я не имею права не сказать о своих собственных недостатках: это—неэкономность и чистая небрежность в выборе слов, спешка и частое стремление **рассказать** в произведении то, что надо **показать.** Многие ошибки нужно указать и другим поэтам.

Однако стихи по боевым вопросам политики партии — жанр, который надо оттачивать и обогащать, а не сдавать в архив! Как надо применять его и оттачивать, показывает наша большевистская печать. **(Продолжительные аплодисменты).**

— Надо дерзать! — говорит тов. Бухарин,—и это правильно, и я снова и снова повторяю: надо дерзать!

Надо дерзать в поисках новых жанров и поэтических средств выражения идей.

Надо дерзать в показе ненависти и любви социалистического общества и человека: ненависти, которая уничтожает основы угнетения человека человеком.

Надо дерзать во всем, что дает возможность оправдать поэзию социалистической страны — высокое звание оружия партии **Ленина** и **Сталина.**

Надо дерзать, и дерзать так, чтобы каждый из поэтов советской страны, протягивая ей, нашей стране, полноценные художественные произведения, мог сказать о себе:

> Делами,
> кровью,
> строкою вот этою,
> нигде
> не бывшею в найме,
> я славлю
> взвитое красной ракетою
> октябрьское
> руганное
> и пропетое,
> пробитое пулями знамя!

(Бурные аплодисменты).

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРЕНИЙ СМ. НА 6-й СТР.

Фабричная каторга.

(По телефону от специального корреспондента «Правды»).

БЕРЛИН, 30 августа. Сегодня в германской прессе опубликовано правительственное распоряжение о том, что не позже 1 октября все предприятия, насчитывающие не менее 20 рабочих и служащих, обязаны выполнить предписание «закона о национальном труде» и ввести предусмотренные законом правила внутреннего распорядка. В распоряжении подчеркивается, что после ряда отсрочек в осуществлении этого предписания, теперь уже никаких оттяжек больше допускаться не будет.

Несмотря на то, что германские газеты публикуют это распоряжение под весьма скромными заголовками, новое распоряжение министерства труда, согласованное с министерством хозяйства, сиречь с Шахтом, имеет огромное значение.

Речь идет о полной отмене тарифных договоров, то-есть о шаге, который национал-социалистское правительство до сих пор не решалось сделать.

Все ухудшающееся экономическое положение Германии заставляет германскую буржуазию принять жесткие меры к спасению гибнущей экономики. Спасение мыслится буржуазии и ее хозяйственному диктатору Шахту в виде усиления вывоза германских товаров, ценой сокращения зарплаты.

Уже в своей речи в Лейпциге Шахт обещал добиться удешевления производства сырьевых суррогатов путем применения дешевого труда безработных. Последние распоряжения правительства свидетельствуют о том, что темпы наступления капитала на германский рабочий класс все убыстряются. Шахт начинает действовать.

Надо отметить, что даже в руководстве «Рабочего фронта» имеются противники отмены тарифных соглашений, опасающиеся нарастания борьбы рабочего класса.

* * *

В вечерней германской прессе уже опубликовано новое распоряжение об увольнении к 1 октября с предприятий всех рабочих, не достигших 25-летнего возраста. Увольняемые будут «использованы» в сельском хозяйстве и рабочих лагерях.

Дм. Бух.

ИСТОЩЕНИЕ СЫРЬЕВЫХ ЗАПАСОВ В ГЕРМАНИИ.

БЕРЛИН, 30 августа. (Соб. инф. «Правды»). Не только иностранные, но и сами немецкие газеты продолжают сообщать новые факты, свидетельствующие о бедственном положении с сырьем в Германии. Эссенская «Бергверксцейтунг» высказывает любопытные мысли о «здоровом хлебе». Для борьбы с недостатком хлеба газета рекомендует производить стопроцентный помол, т. е. выпускать несеянную муку. При этом газета ссылается на «древних германцев», которые якобы также предпочитали подобного рода хлеб.

Фашистские женские журналы приводят всевозможные кулинарные рецепты, старающиеся превратить крайний недостаток припасов в «гигиеническое преимущество».

Следующие факты бросают яркий свет на тяжелое положение на рынке текстильного сырья. Правительственный циркуляр, разосланный всем фирмам, изготовляющим платья, предлагает шить платья без складок и шлейфов. Чтобы сломить сопротивление женщин, их стараются убедить, что они в этих платьях будут выглядеть «стройнее».

О том, как недостаток сырья влияет на степень занятости в германской промышленности, можно судить по недавно опубликованному отчету имперского статистического бюро, в котором, между прочим, говорится: «Работа сократилась на чугунолитейных заводах и в судостроении... Уменьшилась занятость в промышленности, изготовляющей строительные материалы. Продолжается снижение занятости в велосипедной промышленности, а также бумагообрабатывающей, джутовой, пищевой, текстильной, чулочной и проч.».

Риббентроп в Лондоне.

ЛОНДОН, 30 августа. (Соб. корр. «Правды»). «Дейли экспресс» сообщает, что в Лондон прибыл известный уполномоченный национал-социалистского правительства Риббентроп с поручением добиться кредитов на закупку сырья, главным образом для военной промышленности. Германское посольство подтверждает факт пребывания Риббентропа в Лондоне, хотя и отрицает, что последний имеет какую-либо официальную миссию.

Майорский.

Ночлег безработного.
Снимок сделан участником пролетарской организации фотографов Чехо-Словакии «Рабфото».

ВОЕННЫЙ БЮДЖЕТ ПОЖИРАЕТ ВСЕ ДОХОДЫ.

ТОКИО, 30 августа. (ТАСС). Агентство «Симбун ренго» сообщает, что на совещании руководителей военного министерства и генерального штаба военный бюджет на 1935—36 год окончательно установлен в размере свыше 600 млн иен против 446 млн иен в нынешнем бюджетном году.

Учитывая, что разработанный проект бюджета морского министерства требует 714 млн иен,—общая сумма требуемых военными ведомствами расходов на будущий год выразится в сумме 1.340 млн иен, что будет равняться примерно общему годовому доходу японской казны.

Посвящая сегодня передовую статью состоянию японских воздушных сил, «Ници-ници» призывает к усилению военной и морской авиации, а также к расширению и модернизации гражданской авиации, имея в виду создание мощных резервов «на случай возникновения чрезвычайного положения».

В передовой говорится, что морские власти уже приступили к усилению японских воздушных сил в полном соответствии с первой и второй программами пополнения флота. «Зная обстановку», военное министерство также торопится усилить воздушные вооружения армии и, очевидно, желает, чтобы для этой цели были ассигнованы значительные суммы.

Угроза инфляции.

ТОКИО, 29 августа. (ТАСС). На всех биржах продолжается падение курсов японских государственных займов, сопровождаемое падением курсов всех ценных бумаг. Председатель японского государственного банка Хидзиката в интервью, данном корреспонденту «Ници-ници», заявляет, что это падение характеризует, с одной стороны, трудности сохранения политики низкого процента, а с другой—угрозу денежной инфляции в виду невозможности успешных рыночных операций японского банка по размещению государственных займов, выпускаемых для покрытия дефицита в государственном бюджете.

Поэтому, учитывая слабые перспективы размещения государственных займов японским банком, «следует опасаться инфляции в случае продолжения выпуска государственных займов для покрытия дефицита по государственному бюджету».

ГИБЕЛЬ ЯПОНСКИХ САМОЛЕТОВ.

БЕЙПИН, 29 августа. (ТАСС). По сообщению харбинской газеты «Да-бей-синь-бао», 27 августа в районе Биньсяна сгорел японский самолет «Айкоку» № 107.

БЕЙПИН, 29 августа. (Соб. инф. «Правды»). *Харбинская газета* «Да-бэй-синь-бао» сообщает подробности гибели японского бомбовоза на харбинском аэродроме.

Бомбовоз под управлением летчика Нагата потерпел аварию, находясь на высоте 50 метров над аэродромом. Летчик выпрыгнул на парашюте. «Однако, — пишет газета, — в виду незначительности расстояния от земли парашют не раскрылся. Нагата разбился насмерть. Стремительно упавший бомбовоз разбился вдребезги».

ПРОЦЕСС «ЛИГИ КРОВНОГО БРАТСТВА» В ТОКИО.

ТОКИО, 29 августа. (ТАСС). Вчера на 63 заседании токийского окружного суда по делу кэцумейдана («Лига кровного братства») прокурор потребовал смертной казни главе кэцумейдана, бывшему тайному агенту японского военного ведомства в Китае, буддийскому священникуНиссио Иноуэ, убийце руководителя концерна Мицуи барона Дана, убийце премьера Иноуэ-Конума и ближайшему сподвижнику Ниссио Иноуэ — Фурууци. В отношении других обвиняемых прокурор требовал тюремного заключения на сроки от 6 до 16 лет. Прокурор обвиняет подсудимых в «подстрекательстве к совершению убийств и пособничестве».

Как известно, процесс кэцумейдана начался в июне 1933 г., но в августе из-за требования Ниссио Иноуэ сменить председателя суда, «не проявлявшего правильного понимания патриотических чувств обвиняемых», был прерван и возобновлен лишь 27 марта 1934 г. после смены председателя суда. Обвиняемым в течение всего процесса была предоставлена возможность свободно излагать на открытых заседаниях суда свои политические взгляды. Так, речь Ниссио Иноуэ заняла 9, а речь Конума—16 полных заседаний суда.

КРУШЕНИЕ ПОЕЗДА В КОРЕЕ.

ТОКИО, 27 августа. (ТАСС). По сообщению «Симбун ренго» из Сеула, вышедший из Ранана пассажирский поезд по неизвестной причине сошел с рельсов и перевернулся на мосту через реку Кютоно, близ Кйодзйо. Три пассажира убито, 42 ранено.

АНГЛИЙСКИЙ ПЛАН ПРОНИКНОВЕНИЯ НА МАНЧЖУРСКИЙ РЫНОК.

(По телеграфу от лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 30 августа. О значении миссии британской промышленной делегации, выехавшей в Манчжурию и Японию, высказываются сегодня с прозрачной откровенностью такие солидные органы, как «Таймс» и «Дейли телеграф».

«Таймс» пишет, что «миссия нанесет Японии краткий визит, который должен засвидетельствовать нашу добрую волю и установить дружеский контакт с авторитетными организациями японской промышленности и торговли». «Дейли телеграф» отмечает, что результаты миссии «могут иметь огромнейшее значение». Газета указывает, что главной целью миссии является поддержание промышленного развития Манчжурии.

«Наше процветание в былые годы,—пишет газета,—об'яснялось в значительной мере тем, что мы финансировали необходимые работы в новых странах, помогая капиталом и товарами. Нет никаких оснований для того, чтобы мы не делали того же самого в Манчжоу-Го в интересах Японии и нас самих. Британские и японские промышленники должны договориться о возможно более широком поле деятельности. И мы с удовлетворением приняли к сведению, что руководители японской промышленности готовы помочь нашей миссии».

Майорский

42 митинга в день Международного юношеского дня во Франции.

ПАРИЖ, 30 августа. (ТАСС). Во Франции проведена большая подготовительная работа по проведению XX международного юношеского дня.

Секретарь французского комсомола Раймонд Гюйо в «Юманите» заявляет, что первого сентября во Франции будут проведены 42 массовых митинга. Во многих пунктах в этих митингах примут участие члены юношеской организации «Ляйк републикен», «Женес пасифист», новой юношеской группы, созданной газетой «Эвр», молодежь организованная в реформистских профсоюзах и члены христианской юношеской рабочей организации.

В подготовке к МЮД принимают активное участие многие местные юношеские социалистические организации. 11 местных организаций Парижского округа, организации в Марселе, Лионе, Манше, Эзне, Туре, Шербурге, Орлеане и других пунктах. Напротив, центральный комитет французской социалистической молодежи и руководство сенской федерацией социалистической молодежи отклонили предложение комсомола о совместной организации и проведении МЮД. Они ограничились решением послать своих ораторов на митинги, организуемые первого сентября.

ШАНХАЙ НА ВОЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ.

ШАНХАЙ, 30 августа. (ТАСС). «Шунь-бао» сообщает, что в связи с приближающимся МЮД местные власти принимают меры «против волнений». В городе будет об'явлено военное положение.

Успехи единого фронта в Италии.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 30 августа. Компартия и социалистическая партия Италии заключили договор о единстве действия и о совместной борьбе за следующие требования: против интервенции в Австрии и против военной опасности, за освобождение и полную амнистию политических узников, за улучшение условий труда трудящихся, против снижения зарплаты, против фашистских корпораций и за свободу профдвижения.

Реми.

КАЗНЬ ГЕРМАНСКИХ КОММУНИСТОВ.

БЕРЛИН, 30 августа. (ТАСС). Сегодня утром в Дортмундской тюрьме казнены коммунистические рабочие Ганс Вейт и Фридрих Рапиор.

Казненные рабочие были в марте текущего года приговорены к смертной казни по обвинению в том, что они в июне 1932 г. участвовали в столкновении с национал-социалистскими штурмовиками, во время которого один штурмовик был смертельно ранен.

ИСПАНСКИЕ ФАШИСТЫ УБИЛИ ДВУХ РАБОЧИХ.

ПАРИЖ, 30 августа. (ТАСС). Как сообщают из Испании, в Мадриде произошли столкновения между коммунистическими рабочими и фашистами, пытавшимися распространять в рабочих районах фашистские листовки. Рабочие обратили фашистов в бегство.

Фашисты убили двух рабочих. Среди мадридских рабочих эти убийства вызвали громадное возмущение.

Иностранная хроника.

❋ Международный женский комитет борьбы против войны и фашизма выпустил воззвание, призывающее поддерживать все выступления в защиту СССР.

❋ На открывшейся в Веймуте (Англия) сессии генерального совета реформистского интернационала профсоюзов будет обсуждаться вопрос о едином фронте. С докладом о едином фронте во Франции выступит Жуо.

❋ Шахтовладельцы Боринажа (Бельгия) об'явили о сокращении зарплаты горняков на 50 проц, начиная с 15 сентября.

❋ Комитет безработных департаментов Нор и Па-де-Кале (Франция) постановил организовать поход безработных в Лилль и обратился к реформистским и унитарным профсоюзам с призывом о поддержке.

Кулацким элементам развязаны руки.

ЧЕЛЯБИНСК, 30 августа. (Корр. «Правды»). В Челябинской области широко гуляет крылатое выражение «хлеб не без крох». Это — старая поговорка, которая умело использована классовым врагом и приобрела кулацкое звучание. Смысл ее: потери при уборке неизбежны, предотвратить их невозможно. «Крохи», т. е. потери, чудовищны. Их считают центнерами на гектар. В колхозах «Челябинский рабочий» и «Путь молодежи» Щучанского района потери достигают 3 центнеров на гектар. А сколько таких колхозов, где «крохами» пренебрегают и разбрасываются? Они исчисляются сотнями! Обильный урожай тает от несгребания колосьев, плохого скирдования, нерадивого обмолота и, наконец, просто от хищений.

Испугавшись больших потерь, снижающих валовую урожайность, некоторые районные организации растерялись, шарахнулись в сторону и стали на антипартийный путь. Появились директивы и указания бронировать фонды, приостановить хлебосдачу. Кулацким элементам были развязаны руки, саботаж зернопоставок облекли в «законную» форму.

В Лебяжьевском районе районный исполнительный комитет вынес постановление, которым обязал колхозы в первую очередь засыпать 1.190 центнеров ржи и только лишь после этого выполнять план зернопоставок. Колхозы не сдают хлеб, а распределяют его между колхозниками и бронируют различные фонды. Колхоз «Красный труженик» не только забронировал семенные фонды и роздал авансы, но и создал еще особый неприкосновенный фонд.

В Бродоколмакском районе, колхозы «Заветы Ильича» и «Новая жизнь» намолотили 600 центнеров зерна, выдали авансы колхозникам, засыпали семенные фонды и приостановили молотьбу. На элеватор Юргамышского района поступило 40 центнеров хлеба. Между тем, из 71 колхоза 20 уже закончили уборку ржи.

Хлеб оседает в колхозах. В Тарутинской МТС развернулась молотьба. На токах, в ригах и амбарах лежит намолоченный хлеб, но на элеватор его не везут. В одном лишь колхозе «Победа Октября» на току лежит больше 5 вагонов зерна, которые к тому же никем не охраняются. В колхозе им. Ворошилова в риге лежит 300 центнеров, в «Красном герое» — 250 центнеров, в колхозе «Согласие» — полный амбар. Эти факты, — а их можно значительно умножить, дают представление об общем ходе зернопоставок в области, потому что они не случайны, а типичны и характерны.

Конечно, не во всех районах зернопоставки запрещены такими откровенно-кулацкими «законодательными» актами, как в Лебяжьевском и Ялано-катайском районах. Но во всех районах Челябинской области борьба за первоочередное выполнение зернопоставок чрезвычайно слаба и словесные заклинания, в которых упражняются некоторые райкомы партии и райисполкомы, право, ничем не лучше прямого запрета. Вот почему на 25 августа Челябинская область выполнила только 31,1 проц. августовского плана хлебосдачи и это в то время, как во всем Союзе августовский план зернопоставок перевыполнен.

Хлебосдача в Казакстане.

АЛМА-АТА, 30 августа. (Корр. «Правды»). По всему Казакстану августовский план хлебосдачи выполнен к 25 августа всего на 64 проц., а годовой — на 19 проц. Успешно поступает хлеб в Южном Казакстане, где месячный план выполнен на 122,8 проц., а годовой—на 75 проц.

Хуже поступает хлеб в Карагандинской области. Хлебосдача началась только в пятую пятидневку августа, хотя массовая уборка хлеба развернулась еще 15 августа. Сдано пока 2.192 тонны. В прошлом году к этому времени было сдано 7.800 тонн.

Не лучше положение в Восточной области, начавшей сдачу хлеба со второй пятидневки августа. Здесь выполнено всего около 14 проц. месячного и 3 проц. годового плана.

Особенно плохо по всему Казакстану погашается семссуда. Месячный план возврата семссуды по республике выполнен на 32 проц., а годовой—на 12 проц. Даже в лучших по хлебосдаче областях — Южной и Западной — месячный план погашения семссуды выполнен на 64—74 проц.

Возврат семссуды протекает медленно. Никто в Казакстане за этим участком хлебосдачи не наблюдает. Колхозы и МТС отложили расчеты по семссуде на осень.

За последнее время в Алмаатинской области участились факты привоза на ссыпные пункты сырого и влажного хлеба. В ряде колхозов Джаркентского, Чиликского, Талды-Курганского районов сушка и очистка зерна не организована. Неотремонтированные веялки и триеры валяются в колхозах, а засоренное зерно отправляют на приемочные пункты. По указанию секретаря джаркентского райкома партии Исмайлова, колхозы везли на пункт пшеницу, перемешанную с рожью. Исмайлов снят с работы.

Недопустимое отношение к колхозницам.

(От специального корреспондента «Правды»).

Три года колхозница-селькорка Вестринова (колхоз «Большевик») работала трактористкой и в совершенстве овладела этой сложной машиной. На четвертый год дирекция Михонской МТС (Челябинская область) перевела ее... в уборщицы. Принуждены были расстаться с трактором и две другие ее товарки.

Это не случайность. Недопустимое третирование женщин-колхозниц приняло в Михонской МТС массовый характер. Формы третирования разнообразны. В колхозе «Трудовик» женщин авансируют 800 граммами хлеба, мужчин—килограммом. В колхозе им. Калинина женщины получают на трудодень вдвое меньше, чем мужчины. Более утонченные формы — затирание колхозниц. Ни в одном колхозе нет женщин—бригадиров полеводческих бригад, нет женщин—помощниц бригадиров, и редко где встретишь колхозницу в составе правления. О трактористках мы уже писали. Их было четыре. Всем женщинам-трактористкам в МТС намеренно дали худшие, искалеченные тракторы и создали такие невыносимые условия, что три трактористки оставили тракторы.

Начальник политотдела Михонской МТС тов. Вахрушев знает о всех этих возмутительных фактах, но никаких мер не принимает.

АЛ. ДУНАЕВСКИЙ.

Комбайны пропали...

(От специального корреспондента «Правды»).

Эти строки пишутся под свежим впечатлением только-что закончившегося расследования беспримерного случая: Перелазовская МТС (Сталинградский край) растеряла свой комбайновый парк.

В соседней комнате сидит не менее удивленный результатом расследования секретарь клетского районного комитета партии тов. Анимов. Он тоже принимал участие в изучении вопроса и тоже никак не ожидал такого сюрприза. В разгар уборочной кампании исчезают комбайны!

Перелазовская МТС — самая отсталая в районе. Она не выполнила июльского плана хлебосдачи и еще хуже работает в августе. Но, перебирая в памяти всевозможные об'ективные и суб'ективные причины никуда не годной работы Перелазовской МТС, можно ли было подумать о том, что комбайны не работают потому, что они... исчезли и что сам секретарь районного партийного комитета узнает о пропаже комбайнов только на 25-й день после начала уборочной!

Первым сигналом к раскрытию невероятной истории послужила затребованная из МТС сводка о работе перелазовских комбайнов. Бросилось в глаза отсутствие в сводке сведений о четырех комбайнах. Из 14 комбайнов комбайны №№ 2, 4, 6, 10 не упоминались в сводке, словно они вовсе не существуют.

Второе, что казалось крайне странным,—это исключительно низкая производительность комбайнов. Комбайн № 11 убрал за 25 дней 23 гектара, комбайн № 3 — 10 гектаров, комбайн № 8 — 2 гектара. Всего 14 комбайнов убрали за 25 дней 289 гектаров. Выходило, что 14 комбайнов убирали в день не больше 11 гектаров.

Решено было поехать в МТС. И вот тут-то все обнаружилось. Во-первых, выяснилось, что дирекция МТС прислала в райком явно лживые данные, взятые с потолка. О комбайне № 11 сообщалось, например, что он скосил с начала уборки 23 гектара, хотя на самом деле было убрано только 5 гектаров. Во-вторых, выяснилось, что вообще неизвестно, где находятся и что делают многие комбайны.

Приведем точную запись разговора с директором МТС Мишаковым.

Комбайн № 1 «неизвестно, где находится, и неизвестно, что делал с самого начала уборки».

Комбайн № 2 «кажется, не работает с самого начала уборки».

Комбайн № 5 — «сведений нет, стоит, кажется, в Ефремовке или в Варламовке».

«Кажется, работающих» и «неработающих» и пропавших без вести комбайнов оказалось шесть.

Что можно было после этого сказать обанкротившемуся, изолгавшемуся руководителю МТС? Был поставлен единственный вопрос: как смотрит руководство МТС на то, чтобы передать часть комбайнов тем МТС, которые в них нуждаются. Зачем Царицынскому колхозу 3 комбайна, когда за 25 дней все вместе убрали 5 гектаров? Тем более незачем держать комбайны, если действительно налицо об'ективные причины (дирекция на это ссылается), мешающие полному использованию комбайнов.

— Передать комбайны? — переспросил директор. — Ни в коем случае! Комбайны нужны нам. Мы все так работаем.

Классический ответ классического носителя антигосударственных тенденций. Лучше не скажешь!

Но сейчас не о директоре Мишакове и не о других работниках Перелазовской МТС и политотдела, разделяющих теорию и практику Мишакова. Сейчас о другом.

25 дней под ряд, в самый разгар летних уборочных работ, из-за явно вредительского использования комбайнов, срывается в одной из МТС Клетского района выполнение важнейших обязательств колхоза перед государством.

Политотдел МТС замазывает преступные действия дирекции, а районный комитет партии узнает обо всем этом случайно, благодаря вмешательству посторонних лиц. Где бдительный контроль районных партийных организаций над тем, что происходит на колхозных полях? Почему, в свою очередь, краевые организации, получающие ежедневно сводки из МТС и района и имеющие своих чуть ли не постоянных уполномоченных почти во всех районах, не видят возмутительных безобразий, творящихся в отдельных местах? Когда, наконец, сталинградские краевые организации научатся четко и оперативно руководить периферией?

А. АГРАНОВСКИЙ.

Тихоокеанские заботы США.

Обзор буржуазной печати.

В связи с предстоящими морскими переговорами, на страницах американской печати продолжается оживленная дискуссия на тему о притязаниях Японии на равенство флота с Англией и США.

В «Нью-Йорк таймс» опубликована еще одна статья, отражающая тревогу американской буржуазии в связи с требованиями Японии. Автор статьи контр-адмирал Стэрлинг, не призывая открыто, подобно редактору «Нью-Йорк таймс» Джемсу, к образованию «единого фронта» Англии и США против Японии, в своей статье, однако, всемерно старается подчеркнуть общность интересов обеих стран перед лицом той угрозы, которую представляет собою Япония.

Стэрлинг не может скрыть горечи и возмущения по поводу тех изменений, которые произошли за последнее десятилетие в положении Японии по отношению к ее соперникам на море.

«Оглядываясь и вспоминая, что было 13 лет назад, — жалуется американский адмирал, — сейчас кажется почти невероятным, что две великие морские державы позволили «маленькой Японии» убедить себя отказаться от преимуществ, приобретенных путем огромных денежных затрат и многократного пролития англо-саксонской и американской крови, и что они отказались от приобретенных войной морских позиций в Гонгконге и Маниле. Будучи превращены в неуязвимые морские базы, эти позиции обеспечили бы своею морскою мощью нашим государственным мужам действенный голос в восточных делах... Япония не боится теперь больше вмешательства ни Британии, ни США в восточные дела. За те годы, что прошли после заключения вашингтонского договора, Британия и США перешли на роль простых зрителей тех калейдоскопических перемен, которые произошли на Востоке в этой области, которая сейчас фактически лежит вне сферы влияния их морской мощи. Эти державы не могут больше считать себя жизненными факторами, когда решаются дела беспомощного Китая.

Обе они добровольно сделали себя бессильными и не могут подкрепить мощным флотом, опирающимся на сильные базы, какое-либо требование, выдвигаемое их государственными деятелями. В результате Япония шаг за шагом добилась того, что сделалась хозяином в этой части Китая».

Стэрлинг, подчеркивая все время угрозу, которую представляет собой Япония для американского и английского господства на Дальнем Востоке и Тихом океане, указывает на стратегические выгоды ее позиций по сравнению с Англией и США.

«Япония сейчас—сильнейшая морская держава на Востоке, потому что она опирается на ряд географических центров в районе возможного конфликта. Ее коммуникационные линии, связывающие ее с Китаем, Кореей и Манчжоу-Го, хорошо защищены главными японскими островами и сконцентрированным флотом, опирающимся на морские базы».

Достаточно защищены также подмандатные острова Японии и ее владения в южных морях (Формоза, Окинава, Амами, Бонинские острова). В то время как США и Англия вынуждены постоянно держать часть своего флота вне дальневосточных вод для охраны других своих владений, Япония, «будучи стратегически сконцентрирована на Востоке, не требует такого разделения сил».

Допустить морское равенство Японии и разрешить ей увеличить флот — это значило бы поставить под угрозу определенные территории, принадлежащие Великобритании и США.

«Для Великобритании, — пишет Стэрлинг, — такими территориями являются голландская Индонезия, Борнео, Австралия, Новая Зеландия и даже Индия, а для США — Гавайи, Аляска и Тихоокеанское побережье Штатов, не считая уже Филиппинские острова».

Стэрлинг не забывает указать, что «политика открытых дверей в Китае является для США самым важным интересом на Востоке», и что, с другой стороны, «положение на Востоке и в Сингапуре является самой большой заботой англичан», ибо «ставка Англии в западной части Тихого океана значительно больше, нежели ее торговля с Китаем». Отмечая, какие огромные суммы израсходованы англичанами на укрепление Сингапура, Стэрлинг подчеркивает, что эта важнейшая с точки зрения обороны английских владений база может быть удержана только с помощью сильного флота.

Категорически возражая против увеличения нормы японского флота, Стэрлинг стремится показать, что требования Японии в равной степени неприемлемы и для Англии и для США.

Выступление Стэрлинга отражает ту тенденцию в развернувшейся в США дискуссии, которая пытается «примирить непримиримое» и создать англо-американский фронт перед лицом японской угрозы. Ответом на эту тенденцию является опубликованная на-днях статья адмирала Фельпса, категорически отрицающего возможность такого сотрудничества и подчеркивающего непримиримость англо-американских противоречий.

Фельпс отрицает, что у США и Англии имеются общие интересы. По его словам, обе эти страны соперничают друг с другом на всем Дальнем Востоке.

«Гораздо более вероятным, — продолжает он, — является англо-японский союз против Соединенных Штатов». Фельпс предсказывает возобновление англо-японского союза и призывает не принимать предложения Джемса о том, чтобы США искали помощи английского флота. «Американцы, — пишет он, — дорого заплатили бы за такую защиту».

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ. ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ О СОВЕТСКОЙ ПОЭЗИИ

О ПОЭТАХ-БОИЦАХ.

РЕЧЬ тов. ДЕМЬЯНА БЕДНОГО.

Товарищи, я скажу одну десятую часть того, что я собирался сказать. Перело мной уже выступали ораторы того поэтического, агитационно-боевого фронта, к которому я принадлежу. Их аргументы в защиту этого фронта были в достаточной степени убедительны и исчерпывающи. Я затрону только один вопрос. Я бы хотел, чтобы моя неписанная речь была самой короткой, самой простой и самой живой. Именно — живой. Потому что, когда вы аплодировали тому месту из доклада т. Бухарина, где Бухарин весьма трогательно, ласково, с переоценкой, быть может, моих литературных качеств, говорил обо мне, вы аплодировали, не предвосхищая того, что в целом речь окажется заупокойной: хорош был покойник, царство ему небесное! Загляните в розданный вам текст печатного бухаринского доклада. Как там обстоит дело со мною? Бухарин взял труп Есенина, положил меня на этот труп и присыпал сверху прахом Маяковского. Точка. Покойся с миром. Поговорим о живых. И, действительно, после этого идет раздел, крупно озаглавленный — «Современники». Я, оказывается, уже не бухаринский современник. **(Смех. Аплодисменты).** И я вышел на трибуну исключительно для того, чтобы показать, что я еще не умер.

Можно подумать, что докладывал о поэзии не Н. И. Бухарин, а Иван Непомнящий:

Чай пила, булки ела,
Позабыла, с кем сидела.

В докладе короткое дыхание, какая-то непонятная оторванность от той исторической, культурной почвы, на которой мы выросли, от лучшей части того художественного наследства, которое у нас имеется. О нем Бухарин позабыл, выбросал его из современного оборота.

Как величаво-символичен для нашей героической действительности, как волнующе прекрасен был рассказ т. Шмидта о том, как в полярную ночь и стужу, светя им и согревая их, с героями-челюскинцами беседовал гениальнейший Пушкин. С челюскинцами — Пушкин. Это ли не наш современник. Не лишайте нас таких современников.

Непостижимо, как мог быть не упомянут второй основной гений нашей поэзии, Некрасов, о котором я в связи с пятидесятилетием со дня его смерти писал:

Прошло полвека. Власть советов.
«Лучина» — в тыщу киловатт.
Не чтут ни Майковых, ни Фетов,
А вот Некрасов — нарасхват.

Верно это или нет? **(Аплодисменты).** И Пушкин, и Некрасов нарасхват. Мы их печатаем, не устаем печатать. Их запоем читают. Они наши современники.

Тов. Бухарину кажутся устаревшими мои творческие приемы. Куда ни шло. Но когда у Бухарина устаревает — вместе со мною и Маяковским — также и Безыменский и более молодые поэты революционно-боевого сектора нашего поэтического фронта, то это уже тенденция — опасная тенденция, демобилизующая, разоружающая поэтов-боевиков и ориентирующая нашу поэтическую молодежь на мастеров иного цеха.

К некоторому, быть может, огорчению моих поэтических соратников, я должен открыто сказать, что я готов согласиться с теми, кто высоко расценивает мастерство Пастернака. У меня нет желания отрицать, что это прекраснейший поэт. **(Аплодисменты).** И бояться нам Пастернака нечего. И коситься не надо. Сад советской поэзии настолько велик, что защелкать в нем могло бы несколько таких поэтов, как Пастернак. Лирика есть лирика, хотя бы и самая интимная. Очаровательно говорила т. Вера Инбер про женские губы и фабричные трубы. Я за трубы и за губы. Я вообще за то, чтобы у нас было побольше высокоодаренных певцов, поющих каждый особым голосом и на свой лад. Я радуюсь, когда мне говорят, что поэт Лахути — первоклассный поэт. Беда только та, что, не зная его языка, я не могу вполне насладиться его творчеством и оценить его. Я радуюсь, когда слышу, что в лице Пастернака мы имеем первоклассного интимного лирика. Беда только та, что язык его часто мне недоступен так же, как неизвестный мне язык Лахути. **(Смех).** Пусть будет так: непонятно, но приятно. Лирический голос. Любим же мы слушать кузнечиков, и соловьев не прочь послушать. Всему свое время. Было время, гремевшее боевыми громами. Не слышно было за громами ни кузнечиков, ни соловьев. **(Смех).** А теперь такая благодать. Так ласкает ухо невразумительный, взволнованно-косноязычный стих. Таковы и должны быть, повидимому, стихи о любви. Не станет же влюбленный об'ясняться языком газетной передовицы. В голове туман. Иной такое что-то забормочет, что и сам не понимает, чего он бормочет. **(Смех. Аплодисменты).** Иных пастернаковских стихов сам Бухарин не мог понять. Другие все понимают. Влюбленные.

После грохота боев, отвлекшись на минуту от строительного грохота, приятно иному заслушаться кузнечиков и соловьев. Дело естественное. Слушайте. Но только не натаскивайте нас на вывод, что тут-то и есть основные достижения — у кузнечиков и соловьев, а вот те, которые грохотали, они-де отгрохотали и — уже не современники.

Обоюдоострая вещь — говорить об устарелости поэта. Сельвинский правильно привел пример с Пушкиным. Ведь Пушкин же—это солнце русской поэзии. Однако уже с «Полтавы» и «Бориса Годунова» это солнце не согревало ворчливых стариков. Они жаловались: «Остыл певец «Руслана и Людмилы». Так старики на завалинках жалуются, что солнце раньше больше грело. Так один восьмидесятилетний генерал ворчал, что нарзан стал не тот: пятьдесят, сорок лет назад, вот это был нарзан, помогал как,—а теперь не помогает, воды в него простой прибавляют. А генералу никакой уже нарзан не поможет: он старый чорт уже. **(Смех. Аплодисменты).**

Солнце нашей поэзии еще взойдет. У нас утренняя заря. И какая прекрасная заря. Ярко алая. Но Бухарин старчески щурит глаза и отдает предпочтение не ярко-алым, а голубым и еще каким-то там более успокоительным лучам. К розовому, молодому, упругому телу нашей поэзии он пошел с тем, чтобы, бегло пошарив по этому телу, умилиться его интимно-лирическими местами: «Вот это формы!» А от упругих мускулов, от твердых костей он старчески отшатнулся. Вот она где старость-то. А боевая пролетарская поэзия — это и есть мускулы и костяк советской поэзии. Это она, помогая осуществлению наших побед, создала лирикам возможность запеть свои песни. И пусть они поют себе и нам на славу. Но надвинется гроза, да что гроза: телефонный звонок на редакционном столе Бухарина прозвенит об остром событии, и редактор Бухарин немедленно станет мобилизовать тех поэтов, которые способны мобилизоваться с боевой быстротой, потому что они — прежде всего бойцы. Для них поэзия не «двух соловьев поединок». Они своими стихами участвуют в классовой борьбе, в поединке двух миров.

Вся моя тематика, все то бесконечное количество форм, которыми я пытался пользоваться, посвящены исключительно этому поединку. Вот почему я с такой обидой, так остро реагирую на слова Бухарина об устарелости этих форм. В этих словах не оказалось чуткости. И не только чуткости, но и такта. Серафимович, будучи в изрядном возрасте, оказался моложе себя, написав «Железный поток». Да что далеко ходить? О таком гиганте, как А. М. Горький, разве 25 лет назад болотные лягушки не квакали: «Конец Горького! Конец Горького!» Где теперь эти лягушки?

После этого кваканья 25 лет назад Горький—на нашу общую радость—богатырски работает и еще — горячо надеемся — 25 лет проработает. Вы видели, какой он молодой. **(Аплодисменты).**

Такого, «горьковского конца» дай бог всякому, и мне тоже.

На раздраженные реплики с мест тов. Бухарин ответил, что он не считается с провинциализмом во вкусах, а говорит с точки зрения мировой литературы. Но ведь советская провинция не старая провинция. В ней выросли Днепрострои, Магнитогорски, Кузнецкий гигант и другие гиганты. Советская провинция и центр — один живой неразрывный организм. Вся наша страна бьется одним пульсом со своим сердцем, с Москвою, связана с ним радиосвязью. Какая тут провинция?

Голос из зала.—Не про эту провинцию говорил Бухарин. **(Аплодисменты).**

Д. Бедный.—Тем лучше, если это так. Но суть не в этом. Бухарин говорил с точки зрения мировой литературы. Я принадлежу к той группе пролетарских поэтов, которые смотрят на мировую литературу с точки зрения мировой революции. Вот наша точка зрения **(Аплодисменты).**

Бухарин выделил некий поэтический торгсин для сладкоежек. Я предпочитаю оставаться в рядах здорового ширпотреба.

Я, как чернорабочий, не брезговал в работе никакой темой. Все шло на потребу времени и действия. В двадцати томах моих стихов не ищите филигранных шедевров. Агитационное мастерство имеет свои законы. Агитатор бросает во вражий стан не розы, а разрывные снаряды. Чем удачнее, динамичнее снаряд, тем оглушительнее разрыв, тем на большее число осколков, поражающих врага, разрывается снаряд. Чем на большее число осколков разрывался мой снаряд, тем, стало быть, больше была площадь поражения, тем более жесток был удар. **(Аплодисменты).** Большинство того, что собрано в моих 20 томах, это разного калибра застывшие осколки, которые когда-то были разрывным снарядом. Осколки застыли, заржавели, быть может, но они честно сделали свое революционное дело и имеют право рассчитывать на революционное уважение. **(Аплодисменты).** Если не все, то часть их попадет — не в архив, а в революционно-художественный музей и не для того, чтобы ими любовались, а чтобы их изучали, как и из чего они делались, в чем заключалось мастерство изготовления агитационного снаряда.

По совести говоря, я и сам, слушая лирических соловьев, неоспоримых, традиционно-признанных поэтов, понимаю, что я не этой, не птичьей породы. У лириков — соловьиные языки. А я принадлежу к породе крепкозубых. Я к тому же сатирик. У меня — бивни. И этими бивнями я служил революции 25 лет. **(Аплодисменты).** Верно: не молодые бивни. Старые. С надломами и зазубринами почетными, полученными в боях. Но бивни эти, смею вас уверить, еще крепкие, может быть, в известном смысле, еще покрепче, чем прежде. Искусство владеть ими приобретено не малое, и я не перестаю их подтачивать. Они должны быть в готовности. Придет грозовой момент, и враг еще не раз почувствует силу этих бивней. **(Продолжительные, бурные аплодисменты).**

Рис. А. Панфилова.

Делегат с'езда: БЕКИМОВ АСАН — поэт и драматург Кара-Калпакии.

И лирика, и философия.

РЕЧЬ тов. ЛУГОВСКОГО.

Христианство в своей церковной и мистической поэзии бросило все земное творчество человека на с'едение червям, показало красоту и силу человека в смертном сраме и погани. Я навсегда запомнил погребальные стихи Ивана [illegible], от которых шел позорный запах гробовой сырости и тления.

Мир страшен, безвыходен и безысходен. Сила и слава человека обречены. Любовь и дружба, дерзанье и радость—все обречено.

И вот возникает второй мир. Художник, пришедший в отчаяние от предельного ужаса жизни, от крови, пролитой Каином и растекшейся по всей планете, разуверившийся в мире света и разума, замыкается в свой собственный уют, отгораживается от всего, уходит в сны.

Это—уютные звезды и уютные горы и люди, похожие на цветы и плоды. Это — мир сна. Это — бегство внутрь себя. Но и здесь рок настигает человека, предоставляя ему только право смертного выбора.

Мужественная и ясная мысль лучших поэтов человечества утверждала иные выходы — путь дня, а не ночи, путь трезвой надежды, лученосные дороги будущего.

Унылая полночь, мышиная беготня жизни, мир, который обрек поэта на смертные страдания, на гибель от пули проходимца, — этот мир сам обречен безвозвратно.

Тревоге старого мира мы противопоставили великую тревогу революции, вихрь революции, который сметает и бедствия человечества и мировой уют.

Байрон проклинал жизнь, которая вызвала смерть. Мы шли через смерть, чтобы вызвать жизнь.

Сумеркам трагедии мы противопоставляем мощный поток лирического ощущения мира. Я говорю о лирике, а не об интимности.

Понимая будущее нашей поэзии, как единый поток лирико-философского ощущения мира, я резко высказываюсь против двусторонности поэзии. Я против деления путей нашей поэзии на путь публицистический и путь интимно-лирический.

Мы были двусторонни подчас и в самых наших произведениях. Мы допускали лирику как вставку, как лирическое отступление. Мы как бы стыдились этих кусков человеческого чувства, вставленных между громом и молнией публицистики. Это и значит наступать на горло собственной песне.

Нам нужна поэзия смысловая и в то же время лирическая поэзия большого ума и большого сердца, сочетающая подлинную массовость с высоко поэтической культурой. Не забудем, что таким был Маяковский в лучших своих произведениях. Не нужно завешивать Маяковского занавесью из агиток и плакатов. Я думаю, что мы будем скорее с ним, чем с «нутренниками». Философия в поэзии разумеет совокупность личного и общего опыта, соединенных в целую и завершенную систему образов. У нас была первобытная жадность назывателей и определителей вещей нового мира и явлений нового мира. Мы боялись и надкусывали темы. Во многом мы шли поверху, а не вглубь.

Нужно освобождать пространства впереди себя. Нужно совершенствовать свое оружие.

У многих из нас был длительный период перестройки, задерживавший нас. Но я горжусь тем, что прошел через этот суровый, трудный период. Он дал мне простор чувства и ясность мироощущений. Он творчески привел меня к чувству ответственности и партийности в литературе. Здесь уместно будет сказать, что партийность в поэзии увеличивает во много раз силы и возможности поэта. Коммунизм — это все. Это мир бодрствующих, борющихся и радующихся. Страшный мир, мир трагедий гибнет. Герой не падает под ударами рока, герой летит на стальных крыльях, спасая героя.

Если бы даже существовала судьба, то у меня были бы три просьбы к ней:

Первая — чтобы дано мне было жить, работать и умереть для светлого мира моей великой родины, которая стала новой родиной человечества.

Вторая просьба — чтобы сохранилась во мне до конца сила песни, потому что песня — это символ моей великой родины.

Третья — чтобы не покидала меня человеческая отвага, ибо отвага творческая, интеллектуальная и волевая — это то, что написано на знаменах нашей великой родины. **(Аплодисменты).**

ЛУЧШАЯ ПОЭЗИЯ ЭПОХИ.

РЕЧЬ тов. СЕЛЬВИНСКОГО.

За последнее время стало очень модным говорить об отставании поэзии от прозы, ибо поэзия не создала галлереи типов эпохи. На первый взгляд этот упрек кажется убедительным. Не так давно я сам выступал по докладу т. Асеева в этом же духе. Но, вдумавшись глубже, я убедился, что вопрос взят в совершенно неправильном разрезе.

Главным затруднением в поэтической работе является трудность освоения стиха, нового стиха нашими широкими читателями. Возьмите любую мысль, изложите ее нормальной человеческой речью — и вас поймут. Но поэт говорит речью ненормальной, речью ритмической.

Все это создает для читателя затруднения, которые сначала преодолеваются им с раздражением и только потом доставляют эстетическую радость. Но до этой радости дотягивает далеко не всякий. Это во-первых. А во-вторых, уже освоив известную стиховую культуру, читатель с еще большим раздражением воспринимает малейшее уклонение от нее, малейшую попытку обновить стабилизированную эстетику стиха.

Чем свежее стиль, чем революционнее его формы, тем более затруднимо его первичное восприятие, тем громче голоса о том, что поэзия находится в упадке.

В № 1 журнала «Современник» Гоголь писал о «всеобщем равнодушии к поэзии». Пушкин в это время находился в расцвете сил. Но успех имела проза Булгарина.

Сейчас, обдумывая творческий путь великого поэта, мы восхищены огромным разнообразием его стихов, неутомимостью его исканий.

Но современники держались иного мнения. После первых литературных успехов последовали горькие неудачи.

О «Евгении Онегине» Рылеев писал:

«Он ниже «Бахчисарайского фонтана» и «Кавказского пленника». Я готов об этом спорить до второго пришествия».

Когда же Пушкин перешел на прозу он сразу приобрел широкую популярность

Нечто подобное произошло на наших глазах с поэтом Тихоновым. Знает ли широкий читатель его стихи: «Сами», «Красные на Араксе», «Дорога»?

Все это вклад в алмазный фонд советской поэзии, но все это пребывает на книжных полках, не проникает в душу читателя.

Тихонов стал популярен после «Войны». Но это—Тихонов-прозаик, который все же менее значителен, чем Тихонов-поэт.

Случай с Тихоновым очень показателен. Беллетристический комфорт привлекает читателя больше поэтической стихии, ибо чтение стиха — процесс активный, а чтение прозы — пассивный.

Поэт требует от своего читателя сотворчества. Поэтому читателю кажется, что стих современного ему поэта очень сложен. Пишите, товарищи, просто, безыскусственно, —говорят нам. Но наш стих проще классического, он гибче, естественнее, ближе к говору, мощнее, интимнее, лишен искусственной подгонки под равносложность, а главное — лишен той ложной значительности, которая делает ямбические стихи важными, несмотря на отсутствие в них иной раз идеи и мысли.

Но речь идет не только о размерах и ритме. Вопрос много глубже.

Страна сегодня переживает вузовский период развития, медовый месяц приобщения к культуре. То, что было антипоэтичным вчера, завтра станет чистейшей поэзией. Наряду с лирикой пейзажа и любви появится лиризм геометрии, драматизм политэкономии, эпос пчеловодства. Это не будет поэзией абстрактной мысли. Это будет лиризм горячо и страстно воспринятых идей, вошедших в круг живых интересов общества.

Но от нас требуют прежде всего создания галлереи типов эпохи. Требование вполне законное. Незаконны лишь утверждения в отсталости поэзии на том основании, что поэзия этой галлереи не создала. Дело в том, что создание типа — самый трудный и потому самый редкий жанр поэзии, в то время как для прозаика это основная линия в его творчестве.

В самом деле, выпишем имена лучших классических поэтов России: Ломоносов, Державин, Пушкин, Баратынский, Языков, Лермонтов, Некрасов, Алексей Толстой, Фет, Тютчев, Майков, Полонский. Кто из них умел создавать типы? Строго говоря — один Пушкин. Характерно, что автор замечательнейшего Печорина ничего равноценного в поэзии не создал.

Хлестаковы, Плюшкины, Маниловы, Коробочки, Базаровы, Рудины, Обломовы, Карамазовы, Каратаевы и т. д., вплоть до Клима Самгина и Булычева, — все это создано исключительно прозаиками.

Вопрос о создании типов в поэзии во весь рост поставлен именно нашей советской поэзией. Здесь скромничать не приходится.

Если вспомнить образ Пришлепова у Безыменского, Спекторского у Пастернака, Ракова у Тихонова, Проскакова у Асеева, если вспомнить типаж моей поэзии, числом около 20, то можно с чистой совестью сказать, что поработали мы немало и результаты у нас не плохие. Не будем, товарищи, прибедняться — мы не нищие.

Но беда в том, что критика не продвигает наших богатств в массы. Поэтому создается впечатление о нашей отсталости.

Люди не ездят в Австралию, и потому самому думают, что она не существует. А наша Австралия—замечательная страна. Мы просим вас — политиков, критиков и беллетристов — посетить ее, пожить в ней месяц—другой, и вы убедитесь, что как бы ни были грандиозны проблемы, стоящие перед нашим искусством, в стране найдутся люди, которым они по плечу.

Поэзия советской республики—уже сегодня лучшая поэзия эпохи. Социализм сделает ее лучшей поэзией в истории. **(Аплодисменты).**

Открыт мост через Оку.

КАШИРА, 30 августа. (Спец. корр. «Правды»). Вчера, в полдень, первый поезд торжественно прошел по новому Каширскому мосту магистрали Москва—Донбасс.

На митинге, посвященном открытию моста, было оглашено поздравление наркома путей сообщения тов. А. А. Андреева ударному коллективу строителей-мостовиков, которые во главе с начальником работ тов. Богдановым и главным инженером тов. Киеня за 6 месяцев построили один из лучших бетонных мостов Советского Союза.

ВСТРЕЧА ТУРЕЦКИХ И ОДЕССКИХ СПОРТСМЕНОВ.

ОДЕССА, 30 августа. (Корр. «Правды»). Сегодня состоялись спортивные состязания между командами Турции и Одессы. Общий счет по всем видам водных состязаний 33 : 24 в пользу Одессы. Игру в ватерполо выиграла команда Одессы со счетом 7 : 2. В плавании женщин на 1.500 метров вольным стилем первенство получила Сергеева, показав время 15 мин. 5 сек., Лейла (Турция) проплыла это расстояние в 15 мин. 24,1 секунды. В плавании на 100—200—400 метров первенство также оказалось на стороне Одессы.

Сегодня на пароходе «Франц Меринг» турецкие спортсмены выехали в Турцию.

ГОЛУБИНАЯ ПОЧТА В КОЛХОЗАХ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 30 августа. «Красный Крым» приводит интересные данные о работе почтово-голубиной станции Осоавиахима в Евпатории. По договору с Евпаторийской МТС, голубиная почта обслуживает 37 колхозов. Ежедневно по утрам голуби доставляют из колхозов и сельсоветов все необходимые сводки и сведения о ходе уборки. О быстроте полета можно судить по тому, что полет голубя из Симферополя в Евпаторию (79 километров) продолжается всего 53 минуты.

НА ШАХМАТНОМ ТУРНИРЕ.

ЛЕНИНГРАД, 30 августа. (Корр. «Правды»). Сегодня на турнире шахматных мастеров СССР доигрывались отложенные партии. Юдович проиграл Ботвиннику. Чеховер против Рабиновича в эндшпиле с двумя лишними пешками не нашел выигрышного продолжения, и партия окончилась вничью. Ботвинник без игры сдал свою партию Лисицыну, Эйве без игры согласился на ничью с Алаторцевым. Чеховер выиграл у Алаторцева. Партия Романовский—Кан закончилась вничью. Рабинович выиграл у Левенфиша.

Положение после 10-го тура и доигрывания следующее: Рабинович имеет 6 из 9, Романовский и Рюмин — по 6,5 из 10, Ботвинник — 4,5 из 7, Кан, Кмох и гроссмейстер Эйве — по 5 из 10, Юдович — 4,5 из 10, Алаторцев — 4 из 10. Чеховер — 3,5 из 9, Левенфиш — 3 из 9, Лисицын — 3,5 из 10.

ВЕЛОСИПЕДНАЯ ГОНКА МОСКВА—ЛЕНИНГРАД.

Вчера на стадионе «Динамо» был дан старт первой в Союзе междугородной велосипедной гонке (скоростной пробег) по маршруту Москва—Ленинград. В гонке участвуют 69 велосипедистов Москвы, Ленинграда, Минска, Одессы и Тулы.

Финиш — 2 сентября на втором ипподроме Ленинграда.

„БОЛЬШОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ“.

Вчера на московском ипподроме разыгрывались крупнейшие призы для лучших скаковых лошадей.

«Большой всесоюзный приз» в 50.000 рублей оспаривали десять трехлеток.

Победителем оказалась кобыла 33-го конного завода «Восход» — «Эволюция», проскакавшая под жокеем Н. М. Ленс 2.400 метров в 2 мин. 34 сек.

Большой приз им. М. И. Калинина для двухлеток на дистанцию в 1.600 метров выиграла кобыла «Таврида» конного завода им. 1-й конной армии.

Приз им. Л. М. Кагановича на 2.400 метров выиграла кобыла завода «Восход» — «Гауптвахта».

Приз им. К. Е. Ворошилова достался жеребцу завода «Дзаки» Наркомзема Армении «Политику».

Был также разыгран приз для рысистых лошадей в честь гостившей в Москве турецкой военной делегации. Победителем оказался «Листок» 31-го Еланского завода.

На скачках присутствовал посол США в Советском Союзе г. Буллит с дочерью.

132 ТЫСЯЧИ СТУДЕНТОВ В ЛЕНИНГРАДЕ.

ЛЕНИНГРАД, 30 августа. (Корр. «Правды»). В высших учебных заведениях Ленинграда в этом году будет заниматься 132 тыс. студентов. Отремонтированы общежития на 60 тыс. студентов. При Лесотехнической академии строится новая большая фабрика-кухня со столовой, рассчитанная на обслуживание 4 тыс. человек в день.

НОВЫЕ ЗАЛЕЖИ НЕФТИ В ИШИМБАЕВЕ.

УФА, 30 августа. (Корр. «Правды»). Бригада бурильщиков Конягина Ишимбаевского нефтепромысла обнаружила на глубине 500 метров огромные залежи нефти. По словам управляющего «Востокнефтью» тов. Ганшина, залежи превосходят по мощности все ранее открытые.

ОТОВСЮДУ.

(От корреспондентов «Правды»).

Кудрявцев и Мультино выиграли первенство Ленинграда по теннису. В соревнованиях участвовало 540 квалифицированных теннисистов.

230 новых студентов принято в Воронежский государственный университет. В Педагогический институт Воронежа на 270 мест было подано 523 заявления. Выдержали испытания 261 человек.

Выставка картин молодых художников открывается к XX Международному юношескому дню в Иванове. В выставке принимают участие художники Палеха.

Первый выпуск Белорусского политехнического института состоится сегодня. Среди 120 окончивших институт—18 инженеров-электриков, 20 теплотехников, 20 механиков, 33 специалиста бумажной промышленности.

Производство брынзы успешно развивается в колхозах Средней Волги за последние два года. Сейчас выработкой брынзы занимаются около 900 хозяйств.

Вседонецкая огородная выставка организуется в Сталино. Выставка продемонстрирует результаты работы шахтеров Донбасса по созданию собственной продовольственной базы.

По Северному Донцу впервые начали курсировать пароходы. Превращение Северного Донца в судоходную реку свяжет десятки сел и колхозов с Луганском.

Выплавка металла за 28 августа.

(в тоннах).

	Чугун.	Сталь.
План.	31.000	28.500
Выплавлено.	30.827	27.449
% выполнения.	99,4	96,3

Готовый прокат за 28 августа.

(в тоннах).

План.	Прокатано.	% плана.
20.000	20.932	104,7

Добыча угля по Союзу за 27 августа.

(в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
271.361	246.961	91,0

Добыча угля в Донбассе за 28 августа.

(в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
173.000	160.937	93,0

Добыча и сушка торфа на 27 августа.

(в тыс. тонн).

Добыто с начала сезона.	Высушено с начала сезона.	% от добытого торфа.
10.944,8	7.180,4	65,5

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 28 АВГУСТА.

ДОРОГИ.	Погружено: Вагонов	Погружено: % выполнения плана	Выполнение норм обмена вагон., в %: Принято с соседних дорог	Выполнение норм обмена вагон., в %: Сдано соседним дорогам	% обеспечения вагонами
Оренбургская (нач. т. Подшивалин)	532	127	92	89	97
Забайкальская (нач. т. Осипов)	1.061	192	77	56	129
Окружная (нач. т. Петриневский)	362	104	96	102	108
Северная (нач. т. Аксенов)	3.078	104	99	91	103
Южная (нач. т. Зорин)	1.349	99	91	93	95
Курская (нач. т. Карпенко)	2.673	99	98	95	105
М.-Бел.-Балт. (нач. т. Русанов)	1.446	98	99	100	110
Западная (нач. т. Жуков)	1.888	91	98	104	106
Закавказская (нач. т. Розенцвейг)	1.688	96	124	72	108
Донецкая (нач. т. Левченко)	7.125	85	87	88	88
Северокавказская (нач. т. Лившиц)	4.204	101	83	88	101
Октябрьская (нач. т. Синев)	2.534	88	110	86	114
Екатерининская (нач. т. Билик)	6.854	97	87	91	106
Ряз.-Уральская (нач. т. Кавтарадзе)	1.398	92	93	84	100
Казанская (нач. т. Кучмин)	2.594	91	94	92	108
Омская (нач. т. Безулин)	716	99	79	91	102
Мурманская (нач. т. Ледник)	1.452	97	71	95	98
Уссурийская (нач. т. Лемберг)	1.479	109	73	92	112
Пермская (нач. т. Миронов)	2.430	90	83	85	101
Южно-Уральская (нач. т. Князев)	1.570	88	99	85	117
Юго-Восточная (нач. т. Житков)	2.653	82	81	84	93
Юго-Западная (нач. т. Друскис)	3.073	88	90	77	104
Турксиб (нач. т. Четвергов)	234	94	75	56	91
Среднеазиатская (нач. т. Прокофьев)	1.130	109	70	72	120
Сам.-Златоустовская (нач. т. Ковылкин)	872	65	78	79	97
Томская (нач. т. Дьяков)	2.769	86	59	61	90
Восточносибирская (нач. т. Голышев)	579	71	56	55	102
Погружено всего	57.743	93	—	—	103
Разгружено »	56.297				

ПОГРУЗКА ВАЖНЕЙШИХ ГРУЗОВ.

Уголь	212.402	тонны	92	проц. плана
Кокс	16.127	»	96	» »
Руда	65.585	»	101	» »
Флюсы	16.415	»	85	» »
Соль	15.556	»	108	» »
Металл	2.465	вагонов	108	» »
Хлеб	6.151	»	86	» »
Лес	5.486	»	97	» »
Нефтепродукты	5.145	»	96	» »

Уполномоч. Главлита № В—96587. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Издат. № 755.